

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1971
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1971

СОДЕРЖАНИЕ

- 4119-4131 Гнездящиеся птицы Приморского края: хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ
- 4132-4137 Миграции египетской цапли *Bubulcus ibis* вдоль Черноморского побережья Кавказа. В. П. БЕЛИК, Е. В. ГУГУЕВА
- 4138-4140 Встреча чёрного аиста *Ciconia nigra* на окраине Биробиджана. Л. В. КАПИТОНОВА, П. В. ПЕТРУШИН
- 4141-4151 Хищные птицы Олёкмо-Чарского нагорья: состав видов и распространение. Ю. В. ЛАБУТИН
- 4151-4154 О расширении области гнездования чегравы *Hydroprogne caspia* в Восточном Приазовье. Ю. В. ЛОХМАН, А. О. ЛОХМАН
- 4155-4160 К экологии осоеда *Pernis apivorus* в Армении. А. К. УНАНЯН
- 4160-4161 Сравнительная экология хохлатого *Pernis ptilorhynchus* и европейского *P. apivorus* осоедов. Г. С. КИСЛЕНКО
- 4161-4162 О состоянии зимовки морянки *Clangula hyemalis* на Балтийском море. А. И. ЁБЫГИ
- 4162-4163 Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* в Восточной Сибири. С. И. ЛИПИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1971

CONTENTS

- 4119-4131 Breeding birds of Primorsky Krai: the crested honey buzzard *Pernis ptilorhynchus*. V . P . S H O K H R I N ,
Y u . V . G L U S C H E N K O , I . M . T I U N O V ,
D . V . K O R O B O V
- 4132-4137 Migration of the Egyptian heron *Bubulcus ibis* along the Black Sea
coast of the Caucasus. V . P . B E L I K , E . V . G U G U E V A
- 4138-4140 The record of the black stork *Ciconia nigra* on the outskirts
of Birobidzhan. L . V . K A P I T O N O V A ,
P . V . P E T R U S H I N
- 4141-4151 Birds of prey on the Olekmo-Chara Highlands: species composition
and distribution. Y u . V . L A B U T I N
- 4151-4154 On the extension of the Caspian tern *Hydroprogne caspia* range
in the Eastern Azov area. Y u . V . L O K H M A N ,
A . O . L O K H M A N
- 4155-4160 On the ecology of the European honey buzzard *Pernis apivorus*
in Armenia. A . K . U N A N Y A N
- 4160-4161 Comparative ecology of the crested *Pernis ptilorhynchus*
and the European *P. apivorus* honey buzzards.
G . S . K I S L E N K O
- 4161-4162 Wintering conditions of the long-tailed duck *Clangula hyemalis*
in the Baltic Sea. A . I . J Ö G I
- 4162-4163 The common starling *Sturnus vulgaris* in Eastern Siberia.
S . I . L I P I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2020

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821) является обычным пролётным и немногочисленным, местами вполне обычным гнездящимся перелётным видом Приморского края.

Распространение и численность. Хохлатый осоед населяет лесные и горнолесные районы всей территории Приморья. Он обитает в отрогах и среднегорье Сихотэ-Алиня (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Назаренко 1984; Елсуков 1985, 2013; Пукинский 2003; Шохрин 2008, 2017), на полуострове Муравьёва-Амурского (Шульпин 1936), в Чёрных горах (Назаренко 1971б; Панов 1973; Шибнев 1992; Назаров 2004) и на Пограничном хребте (Глущенко и др. 1995). На Приханкайской низменности в последние годы птицы регулярно гнездятся на отдельно стоящей Гайворонской сопке (Глущенко и др. 2016).

В первой половине XX века хохлатый осоед был обычной гнездящейся птицей широколиственных лесов в Партизанском горном районе (Шульпин 1936; Воробьёв 1954). А.А.Назаренко (1984) встречал его в летние периоды 1965-1966, 1968 и 1970 годов в урочище «Мута», в верховьях реки Уссури.

В конце XX века хохлатый осоед в Южном Приморье встречался довольно редко и входил в список видов, нуждающихся в охране (Шибнев 1989). В 1960-1990-е годы этих птиц единично отмечали в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шibaев 1971; Лаптев, Медведев 1995). С начала XXI века численность хохлатого осоеда подвержена поступательному росту и на юге края в настоящее время это довольно обычная птица (Кальницкая, Глущенко 2006; Шохрин 2008, 2017). На Южном Сихотэ-Алине в 2000-2007 годах расчётная плотность гнездования в разных типах местообитаний составила 0.1-10.4 пары на

100 км², а суммарная численность вида оценивалась в 800 пар (Шохрин 2008; 2017).

В отличие от юга, на севере Приморского края хохлатый осоед всегда был обычной птицей. Так, в бассейне реки Бикин в 1969-1978 годах он гнезился с плотностью 2.7-3.2 пары на 100 км², а общая численность составляла до 700 пар (Пукинский 2003). По другим данным, в среднем и нижнем течении Бикина в среднем на 5 км долины приходилась одна пара птиц (Шибнев 1989).

Весенний пролёт. На юго-востоке Приморья пролёт хохлатого осоеда выражен слабо, птицы поодиночке и парами появляются на местах гнездования. Самую раннюю встречу пролётной особи зарегистрировали 27 апреля 2002, а первое появление в окрестностях гнезда – 9 мая 2016. Большая часть птиц мигрировала во второй и третьей декадах мая. Хохлатые осоеды летели поодиночке параллельно направлению хребтов или долин рек и к концу мая пролёт, как правило, заканчивался. Относительная численность в мае в разные годы составляла 0.11-0.58 особи на 10 км маршрута (Шохрин 2017). На юге Приморского края первых птиц наблюдали 23 мая 1960 и 19 мая 1962 (Панов 1973).

Хорошо выраженный пролёт хохлатого осоеда отмечали в юго-западных районах Приморья, в долине реки Раздольной, где среди дневных хищных птиц он уступал по численности только восточному канюку *Buteo japonicus*. Наиболее ранние весенние встречи в окрестностях Уссурийска приходятся на 3 мая 2006 и 10 мая 2005, а на Приханкайской низменности – 14 мая 1994 и 15 мая 1978. Осоеды летели широким фронтом. Большинство птиц (56.9%) мигрировало группами численностью от 2 до 10 особей, а некоторые крупные стаи насчитывали до 15 птиц. Пик пролёта приходился на вторую декаду мая. Отдельные первогодки заканчивали пролёт в первой пентаде июня (Кальницкая, Глущенко 2006; Глущенко и др. 2008).

На острове Аскольд самка хохлатого осоеда была добыта 21 апреля 1878 (Taczanowski 1879). На северо-востоке края самая ранняя дата прилёта 17 апреля 1977, а средняя за 13 лет – 13 мая (Елсуков 2013). В долине реки Бикин первых птиц отмечали 19 мая 1972 и 21 мая 1978, а основная масса хохлатых осоедов в 1970-е годы появлялась здесь 24-28 мая (Пукинский 2003), но в последующие годы это происходило в первой декаде мая (Коблик, Михайлов 2013).

Местообитания. На юго-востоке Приморского края хохлатые осоеды чаще селятся в кедрово-широколиственных и долинных смешанных широколиственных (многопородных) лесах, граничащих с открытыми пространствами. На юге они не избегают лесов из чозении, а также липово-широколиственных и дубово-широколиственных ассоциаций (Панов 1973; Шохрин 2017). В долине реки Бикин осоеды распространены повсеместно: от редколесий в низовьях до низкополнотных лист-

венничников на горных плато в верховьях. При выборе между горными и равнинными лесами на Бикине птицы отдавали предпочтение последним. Высокой численности хохлатый осоед достигал вблизи марей и перелесков в низовьях реки, в кедрово-широколиственных лесах среднего течения, в долинных светлых берёзово-ольховых лесах с примесью лиственницы. В то же время эти птицы были редки в долинных многоярусных густых лесах и в низовьях реки, наиболее затронутых деятельностью человека (Пукинский 2003).

Некоторые авторы сообщали о том, что на юге Приморья хохлатый осоед связан с горными лесами (Воробьёв 1954; Назаренко 1971а). Мы наблюдали этого хищника в горных районах на высотах до 1500 м над уровнем моря, где он, по-видимому, не гнезвился, а только охотился (Шохрин 2017). А.А.Назаренко (1971б) относил хохлатого осоеда к основному, но малочисленному населению липово-широколиственных лесов Сихотэ-Алиня.

Гнездование. Распределение хохлатых осоедов по территории на юго-востоке Приморского края крайне неравномерное. В одном месте на площади 2.0-2.5 км² могли одновременно обитать 2-3 пары, далее находилась свободная территория (5-20 км) и опять встречались 2-3 пары. Такие гнездящиеся группы (парцеллы) составляли в отдельных местообитаниях до 45% населения. Часто удавалось наблюдать групповые токовые полёты, когда в воздухе находились одновременно 3-6 птиц. Групповые полёты и парение осоедов с криками периодически отмечались вплоть до вылета молодых. Гнездовые участки многолетние, а гнёзда или строятся каждый год, или используются несколько лет подряд (Шохрин 2008, 2017). Групповые полёты осоедов (до 5 птиц) наблюдали и в низовьях реки Грязной (бассейн реки Раздольной) 21 мая 1973 (Назаров 2004). В долине реки Бикин, согласно картированию гнёзд, птицы поселялись группами по 3-4 или 5-6 пар. Соседние особи не проявляли агрессивности друг к другу и нередко одновременно охотились в ближайших открытых стациях (Пукинский 2003).

К размножению большинство хохлатых осоедов приступает, по-видимому, только на третьем году жизни. Ю.Б.Пукинский (2003) в долине реки Бикин отмечал, что птицы с частыми узкими полосами на рулевых (молодые) занимали гнездовые участки, но гнёзд не имели. Такие особи в отдельные годы составляли до 20% всех прилетевших и участвующих в токовании птиц.

Уже в период пролёта можно наблюдать брачные игры осоедов, но обычно птицы приступают к ним уже на гнездовом участке. На Бикине самое раннее токование отметили 24 мая 1972, а разгар брачных полётов приходился на конец мая – первую половину июня, причём эти сроки были одинаковы на всём протяжении реки. Позднее токование здесь наблюдали 25 июля 1975. В окрестностях Лазовского запо-

ведника территориальные демонстрации осоедов отмечали в третьей декаде мая – начале июня.

Как правило, хохлатые осоеды токуют над лесом в радиусе не более километра от гнезда и на небольшой высоте: от 75-100 до 300 м. При этом одиночки или пары, реже 3-4 особи сначала парят, описывая круги и издавая видовой призывный крик. Парение завершается молчаливым демонстративным волнообразным полётом, во время которого, находясь на вершине «горки», осоед на мгновение останавливается с вертикально поднятыми крыльями. Не опуская их, птица совершает 3-5 (редко 6) частых взмахов, после чего начинает скользить под углом в 45° к земле и потом опять всё повторяет. Описанный полёт часто происходит с потерей высоты, по нисходящей линии. Подряд может быть исполнено 6-7 «горок», редко больше. Токут, делая «горки», самцы и самки и совершают они это, как правило, в дневные часы при ясной погоде (Пукинский 2003; наши данные). На юге Приморского края токовые полёты наблюдали 25 мая. Птица летала кругами, затем останавливалась в воздухе, трепеща поднятыми вверх крыльями. Возле гнезда самец издавал брачный крик, звучащий, как очень продолжительное «тё-тё-тё-тё-тё...» (Панов 1973).

Поздние полёты пары птиц с элементами токового поведения наблюдали 28 августа 1974 в низовьях реки Серебрянки (Елсуков 2013). По нашему мнению, такие полёты происходят в момент вылета птенцов из гнезда или сразу после него и в них участвует вся семья.

Гнездо строит самка, а самец только приносит ей строительный материал. Строительством птицы заняты несколько утренних часов, при этом бывают и значительные (2-3 дня) перерывы. В среднем на строительство нового или ремонт старого гнезда пара тратит около двух недель. Новая постройка располагается, как правило, в 150-200 м от старого гнезда. Часто старые и новое гнёзда располагаются примерно на одной прямой по склону лога или сопки. Птиц, несущих ветки, наблюдали 29 мая 2010 и 3 июня 2017.

На юге Приморья самое раннее построенное новое гнездо нашли 26 мая 1963. Оно было облицовано зелёными ветками чозении. В данном случае, возможно, птицы заняли старое гнездо вороны, слегка подправив его и обложив свежими ветками (Панов 1973).

Гнездовые постройки ($n = 18$), найденные нами на юге и юго-востоке края, располагались на корейской кедровой сосне *Pinus koraiensis* (1 случай), пихте *Abies* sp. (1), берёзе *Betula* sp. (3), монгольском дубе *Quercus mongolica* (4; рис. 1), осине *Populus davidiana* (5), липе *Tilia* sp. (1), ильме *Ulmus* sp. (1) и чозении *Chosenia* sp. (2).

Гнёзда находились на толстых боковых ветвях у ствола (4 случая), в развилках ствола (7), в верхней трети дерева или в кроне, на высоте 10-20 м от земли (в среднем 14.2 м). Гнездовые деревья высотой 18-30 м

росли в середине склона сопки (7 случаев), в нижней (2) или верхней (4) его трети, а также на равнинном участке долины (3), в 60-450 м от опушки леса или открытого участка реки. Чаще всего гнёзда были малозаметны и труднодоступны.

Рис. 1. Гнездо хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus*.
Окрестности села Лазо. 14 августа 2012. Фото В.П.Шохрина.

Размеры построек, мм: диаметр ($n = 14$) 400-1000, в среднем 698.6; толщина ($n = 10$) 230-650, в среднем 426.0; диаметр лотка ($n = 9$) 200-280, в среднем 248.3; глубина лотка ($n = 7$) 40-140, в среднем 92.1. Лоток выстилается сухими и свежими листьями. Все осмотренные гнёзда были построены птицами в год проверки, за исключением одного, которое, судя по остаткам веток с сухой листвой, занималось птицами и в предыдущий год. В гнёздах при осмотре находилось много свежих веток кедровой сосны с хвоей, берёзы, ильма, клёна *Acer* sp., диморфанта *Kalopanax septemlobus* или ивы *Salix* sp. с листьями.

В долине реки Грязной (Хасанский район) найденное гнездо осоеда располагалось на высоте 8-10 м в развилке ствола и ветвей берёзы ребристой (жёлтой). Размеры этой постройки, мм: диаметр 700×630, высота 500, диаметр лотка 320×300, глубина 100 (Назаров 2004). Ещё одно известное для юга Приморья гнездо находилось на чозении на высоте 10-12 м от земли (Панов 1973).

В долине реки Бикин осмотренные гнёзда ($n = 32$) располагались в лесу, но не далее 150-200 м от опушки. Постройки размещались на старых лиственницах *Larix* sp. (14 случаев), ильмах (7), берёзах (4), реже других деревьях в центре кроны, либо несколько выше, в развилках толстых сучьев или у ствола, на высоте 11-18 м от земли. Размеры гнёзд, мм: диаметр 550-1200, высота 300-600. Толщина постройки увеличивается в течение гнездового периода благодаря ежедневному добавлению свежих веток лиственницы, осины, берёзы и других. Размеры лотка очень изменчивы (мм): диаметр 250-450, глубина 70-120 (Пукинский 2003). Надёжным отличительным признаком гнезда хохлатого осоеда является обилие сухих листьев на прутьях, составляющих верхнюю треть гнезда (Пукинский 2003; наши данные).

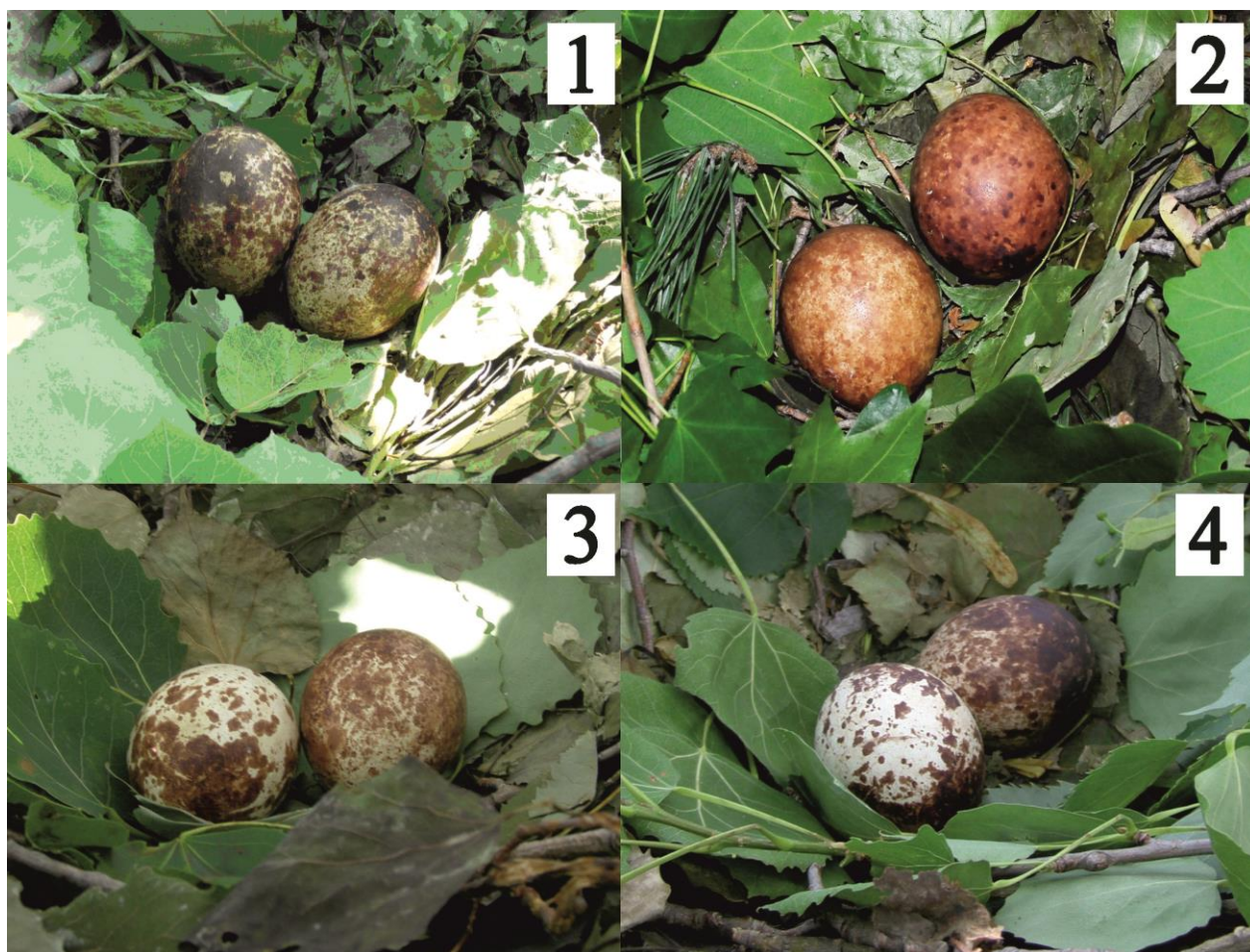

Рис. 2. Гнёзда с кладками хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus*.
1 – окрестности села Лазо, 27 июня 2012, фото В.П.Шохрина; 2 – Черниговский район, долина реки Черниговка, 16 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 3, 4 – Черниговский район, окрестности посёлка Сибирцево, 23 июня 2017, фото В.М.Малышка.

Первые кладки появляются, по-видимому, уже в конце мая, но судя по насиженности яиц, начало их откладки в большинстве гнёзд приходится на первую-третью пентады июня. В верховьях Бикина осоеды откладывали яйца 3-5 июня 1976, тогда как в низовьях реки это происходило 8-10 июня 1972 (Пукинский 2003). Первое яйцо может по-

явиться уже через неделю после окончания строительства гнезда (Назаров 2004). Полная кладка состоит из 2 яиц, размеры которых ($n = 19$) составляют, мм: $49.8-57.5 \times 40.5-44.75$, в среднем $52.94 \pm 0.47 \times 42.81 \pm 0.27$. Масса яиц ($n = 12$) в первые несколько дней насиживания составляет $44.9-55.3$, в среднем 50.53 ± 0.74 г (данные авторов). В долине Грязной яйца имели размеры 53.2×43.2 и 52.9×44.7 мм (Назаров 2004). Размеры 2 слабо насиженных яиц, найденных на Бикине, составляли 50.0×42.7 и 53.0×43.1 мм при массе 48.5 и 51.5 г (Пукинский 2003). В целом средние размеры яиц ($n = 23$) из всех известных гнёзд составили $52.82 \pm 0.41 \times 42.92 \pm 0.24$ мм, а их масса ($n = 14$) – 50.45 ± 0.65 г.

Окраска яиц различна даже в одной кладке (рис. 2): 1) желтоватобелая с густой крупной бурой пятнистостью; 2) белая со слабым желтоватым оттенком и многочисленными красновато-кофейными или каштановыми пятнами, равномерно распределёнными по поверхности яйца; 3) красно-бурая (Назаров 2004; Панов 1973; Пукинский 2003; Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 3. Самка хохлатого осоеда *Pernis Pernis ptilorhynchus*, проявляющая элементы агрессивного поведения, будучи потревоженной во время насиживания кладки. Черниговский район, окрестности посёлка Сибирцево. 23 июня 2017. Фото В.М.Малышка.

При приближении наблюдателя к гнезду некоторые самки молчаливо слетают с него и прячутся в стороне, а другие замирают и лежат,

плотно вжавшись в лоток, в ряде случаев проявляя некоторые элементы агрессивного поведения, когда наблюдатель уже находился у самого гнезда (рис. 3).

В отдельных случаях при осмотре птицы покидают гнездо и кружатся высоко над ним, издавая особый тревожный крик, напоминающий дребезжащий голос коршуна *Milvus migrans*, но несколько ниже по тону (Панов 1973; наши данные). По одним данным, насиживает только самка (Нейфельдт, Нечаев 1962), а по другим – самец и самка, сменяясь днём через 3-4 ч (Пукинский 2003). Кормят птенцов оба партнёра. У некоторых пар самец проводит в гнезде больше времени, чем самка, и чаще кормит птенцов.

В Лазовском заповеднике в одном из гнёзд, находящихся под наблюдением в 2012 году (рис. 4, 5), первый птенец вылупился 10 июля, а второе яйцо оказалось «болтуном». Молодой осоед вылетел 16-18 августа, но ещё около двух недель держался в районе гнезда и использовал последнее как «кормовой столик» (Шохрин 2017).

Рис. 4. Пуховой птенец хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus* в возрасте 5-6 дней. Окрестности села Лазо. 15 июля 2012. Фото В.П.Шохрина.

В долине реки Грязной одно из яиц наклюнулось 16 июля; разница в возрасте птенцов здесь составляла 2 дня, но по размеру они различались значительно (Назаров 2004). С первых дней жизни молодые

птицы различаются размерами и массой, что, по-видимому, связано с половыми различиями (самец мельче, а самка – крупнее). По наблюдениям Ю.Б.Пукинского (2003), «при недостатке пищи более крупный птенец постоянно перехватывает пищу у меньшего, нападает на него. Особенно резко агрессивность более крупного птенца проявляется в возрасте от 6-7 до 14 дней, но она полностью исчезает на 15-17 день». В отличие от других пернатых хищников, птенцы осоедов испражняются прямо на гнездо, поэтому взрослые птицы постоянно приносят зелёные ветки и устилают ими постройку.

Рис. 5. Птенец хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus* за 10 дней до вылета. Окрестности села Лазо. 6 августа 2012. Фото В.П.Шохрина.

На юго-востоке Приморья первые выводки наблюдали в конце июля (24 июля 1980 и 27 июля 2003), а последние – в конце августа (26 августа 2006). Вылет молодых из большинства гнёзд происходил в первой половине августа. В августе на территории Лазовского района ежегодно встречали выводки осоедов, состоящие из одного (43 выводка) и двух (53) молодых птиц, в среднем за все годы – 1.6 молодых особей в выводке. Один раз (5 августа 2003) в долине реки Киевки наблюдали выводок, состоящий из трёх молодых птиц. Для 2003 года были характерны сухая весна и лето и аномально высокая численность жалящих перепончатокрылых (Шохрин 2008; 2017).

Послегнездовые кочёвки и миграции. Осенний пролёт начинается с половины сентября и продолжается до середины октября, но отдельные хохлатые осоеды могут встречаться значительно позднее (Воробьёв 1954). По другим данным, пролёт может начинаться в конце августа и продолжается весь сентябрь. Пролётные птицы держатся поодиночке, по двое или небольшими группами (Панов 1973).

На юго-востоке края выводки осоедов начинали кочевать в августе, и они очень заметны в этот период. Уже в конце августа отмечали незначительный пролёт, а основная масса птиц летела во второй-третьей декаде сентября. Самая поздняя встреча с хохлатым осоедом осенью в окрестностях Лазовского заповедника – 25 октября 2010. На морском побережье интенсивная осенняя миграция проходила в первую-вторую декады сентября, когда доля хохлатого осоеда среди пролетающих хищных птиц в разные годы составляла 1.2-2.9%. Птицы летели поодиночке или группами от 2 до 6 особей. Относительная численность мигрирующих осоедов осенью выше, чем весной, и составляла 0.14-0.74 особей на 10 км маршрута в разные годы (Шохрин 2008, 2017).

На Ханкайско-Раздольненской равнине кочёвки хохлатых осоедов, выходящие за территорию гнездовых участков, начинаются уже в первой декаде августа, а основной осенний пролёт проходит в сентябре, и уже к концу этого месяца вид встречается редко. Как и весной, в осенний период хохлатый осоед является самым многочисленным пролётным видом дневных хищных птиц в низовьях реки Раздольной, составляя здесь около 25% от числа всех зарегистрированных в этот период птиц данного отряда. Наиболее крупные стаи насчитывали 32 и 69 особей (соответственно, 7 и 8 сентября 2006). Наиболее поздние осенние встречи зарегистрированы на Приханкайской низменности 26 октября 1975, а в окрестностях города Уссурийска – 29 октября 2005 (Кальницкая, Глущенко 2006).

На северо-востоке края первых летящих на юг одиночных хохлатых осоедов наблюдали с третьей декады августа (21 августа 1993). Самая поздняя встреча осенью – 2 ноября 1991, средняя за 16 лет – 5 октября (Елсуков 2013). На юге Приморья птиц отмечали 11 ноября 1961, а на острове Аскольд молодой самец был добыт ещё позднее – 17 ноября 1878 (Панов 1973). Указание хохлатого осоеда в качестве зимующего вида Дальневосточного морского заповедника (Назаров, Шибанов 1984) следует считать ошибочным.

Питание. Желудки 5 добытых хохлатых осоедов содержали только ос и их личинок, при этом полный зоб одного из них был набит личинками ос, общий вес которых достигал 35 г (Воробьёв 1954).

В долине реки Грязной взрослая птица приносила соты шершней и кормила молодых личинками, доставая их из ячеек. Зоб птенцов наполнялся настолько, что составлял более трети объёма пуховичков, ко-

торые лежали на боку и могли лишь слабо шевелиться (Назаров 2004). В желудке осоеда, погибшего в сети 23 августа 1976 в посёлке Терней, обнаружили несколько ос и кузнечика, а в верховьях реки Жёлтой 16 июля 1985 наблюдали хохлатого осоеда, несущего змею (Елсуков 2013). В долине реки Бикин из 150 прилётов взрослых птиц с кормом в 70% случаев они приносили соты общественных ос и шмелей, в 25% – лягушек (обычно молодых), в 3% – ящериц и мелких змей и в 2% – слётков птиц. Земноводных и пресмыкающихся в 90% случаев осоеды добывали в дождливые дни или рано утром до подъёма тумана (Пукинский 2003).

27 июля 2011 взрослые хохлатые осоеды приносили птенцу соты ос, дальневосточных лягушек и птенцов воробьиных птиц (рис. 6).

Рис. 6. Кормовые объекты, приносимые птенцу хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus*. Верхнее течение реки Илстой. Июль 2011 года. Фото Д.В.Коробова.

На юго-востоке Приморского края анализ погадок и остатков добычи на гнёздах хохлатого осоеда, а также видеосъёмка показали, что основу питания составляют личинки перепончатокрылых (осы родов *Polistes*, *Vespula* и др.), которые занимают от 49.2% до 78.4% от общего количества объектов в разные годы. Насекомые других отрядов – редкая попутная добыча. Значительна доля лягушек (11.5-21.6%). Птицы (слётки) в корме встречаются редко (2.9-6.6%) и, по-видимому, случайно отлавливаются осоедами. Красно-серая полёвка *Clethrionomys rufocarpus* в некоторые годы своей высокой численности составляла в питании

осоедов 22.9%. Но в целом млекопитающие, по-видимому, также являются случайной пищей, и добываются только тогда, когда они многочисленны и легкодоступны.

В 2012 году по данным видео наблюдений взрослые птицы кормили птенца лягушками и личинками общественных ос и шершней. Пока птенец находился в гнезде, в лотке можно было встретить только небольшие обломки сот, так как большая их часть после извлечения личинок уносилась взрослыми птицами. Основное скопление пустых сот произошло уже после вылета молодой птицы из гнезда, когда последние использовали как кормовой столик. Лягушек осоеды приносили утром и в пасмурные дни.

Во время наших наблюдений у гнёзд было отмечено, что земноводных и других позвоночных взрослые осоеды приносили птенцам в утренние и вечерние часы, а также в пасмурные дни, а соты – чаще поздним утром или во второй половине дня. Принесённую лягушку взрослые птицы скармливали птенцу, отрывая от неё по крохотному кусочку размером примерно с личинку осы или шершня. То, что оставалось от лягушки (скелет и пр.), молодой осоед заглатывал целиком (Шохрин 2017). Мышевидных грызунов, по-видимому, большей частью потребляют взрослые осоеды. Число прилётов взрослых птиц с кормом составляло 13-21 раз за световой день (Шохрин 2008), но может достигать 30 раз (Пукинский 2003).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность С.В.Акулинкину (Кировская область), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина), В.Н.Медведеву† (село Лазо), В.Н.Сотникову (Киров) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 971-983.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск*, **2**: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 1985. Видовой состав и характер пребывания птиц Среднего Сихотэ-Алиня // *Сихотэ-Алинский биосферный район: экологические исследования*. Владивосток: 104-113.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н. (2006) 2016. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* на Ханкайско-Раздольненской равнине // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1264-1268.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // *Рус. орнитол. журн.* **22** (948): 3341-3347.

- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 10-42.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Назаренко А.А. 1971а. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1971б. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 79-98.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нейфельдт И.А., Нечаев В.А. 1962. Первые находки в СССР гнезд восточного осоеда (*Pernis ptilorhynchus orientalis* Tacz.) // *Докл. АН СССР* **145**, 2: 463-466.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* (Сер. 4) **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821) // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 81-82.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2007. Фауна соколообразных (Falconiformes) Южного Сихотэ-Алиня // *Охрана и научные исследования на особо охраняемых природных территориях Дальнего Востока и Сибири. Материалы международ. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Буреинского заповедника*. Хабаровск: 230-241.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Taczanowski L. 1879. Supplement a la liste des oiseaux recueillis dans l'île Askold // *Bull. Soc. Zool. France* **4**: 133-140.

Миграции египетской цапли *Bubulcus ibis* вдоль Черноморского побережья Кавказа

В.П.Белик, Е.В.Гугуева

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России. E-mail: vpbelik@mail.ru

Елена Викторовна Гугуева. ГБУ ВО Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма».

E-mail: elenagugueva@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2020

В середине XX века, работая в 1945-1955 годах на Черноморском побережье Кавказа, В.В.Строков (1960) впервые зарегистрировал случайный залёт египетской цапли *Bubulcus ibis* в район Сочи в апреле. Позже, в октябре 1967 года, залётная взрослая египетская цапля была добыта в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края в Восточном Приазовье (Пекло 1982). Наконец, в 2004-2006 годах в дельте Кубани было впервые выявлено гнездовье египетских цапель, которые вскоре начали быстро увеличивать численность и расселяться по Приазовью к северу вплоть до дельты Дона (Мнацеканов и др. 2004, 2013; Мнацеканов, Короткий 2006; Мнацеканов, Найданов 2013; Гожко, Лохман 2017, 2018; Динкевич 2017; и др.).

Априори предполагалось, что кубанская группировка происхождением связана с дагестанской (Мнацеканов и др. 2004). Это будто бы косвенно подтверждают и позднелетние встречи пролётных или кочующих птиц в Предкавказье на востоке Ставропольского края, где неоднократно (28 августа 2008; 14 сентября 2009; 26, 27 августа 2010; 27 июня 2011) наблюдались группы до 3-7 особей, кормившихся обычно близ водоёмов среди пасшихся коров (Маловичко, Гаврилов 2012).

В связи с появлением в дельте Кубани гнездовой группировки египетских цапель, насчитывающей сейчас не менее 40-50 пар (Гожко, Лохман 2017), вдоль Черноморского побережья Кавказа начал формироваться, по-видимому, миграционный коридор, и египетские цапли стали регулярно регистрироваться также на мысе Пицунда в Абхазии и, кроме того, в районах Новороссийска, Сочи и Адлера, где сейчас ведутся постоянные орнитологические наблюдения (рис. 1) (Борель 2014; Белик 2015; Попович, Семенова 2018; Humphrey 2019).

Впервые группа из 3 пролётных египетских цапель встречена 18 июля 2012 на влажном лугу в притеррасной части Пицунды, где цапли долго кормились в стаде коров, карауля вспугиваемых ими насекомых и в коротких перебежках схватывая их в траве. Ещё одна особь наблюдалась там 22 августа 2013 на озере Инкит в стае малых белых цапель *Egretta garzetta*, отдыхавших на сухих кедрах (Белик, Гугуева

2012; Белик 2015). Египетские цапли отмечены на Пицунде также 3 августа 2018, когда одиночная птица держалась у озера Инкит среди многочисленных малых белых цапель, а стая из 13 особей кормилась на лугу у болота среди стада коров.

Рис. 1. Места гнездования египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае (коричневые квадраты, по: Гожко, Лохман 2017) и места встреч пролётных птиц на Черноморском побережье Кавказа:
1 – Новороссийск; 2 – Сочи; 3 – Адлер; 4 – Пицунда.

Рис. 2. Египетская цапля *Bubulcus ibis* среди малых белых цапель *Egretta garzetta* на озере Инкит. Мыс Пицунда. 22 августа 2013.

Рис. 3. Египетские цапли *Bubulcus ibis* среди стада коров на Пицунде. 18 июля 2012.

Кроме того, одна египетская цапля встречена в конце апреля 2013 года в Адлере близ устья реки Мзымты (Humphrey 2019). Две птицы зарегистрированы 5 мая 2014 там же в природном орнитологическом парке на Имеретинской низменности, где они держались на берегу озера недалеко от стаи малых белых цапель, и ещё одна египетская цапля замечена в орнитологическом парке 6 и 7 октября 2014 во время осенней миграции (Борель 2014).

На галечниках низовьев реки Сочи 30 апреля 2019 встречена одиночная египетская цапля; 4 мая 2019 стайка из 3 особей, летевших на северо-запад, наблюдалась там у берега Чёрного моря, а осенью одна

цапля отмечена 11 августа 2019 на берегу реки Сочи (Тильба, Филиппов 2020). Наконец, в 2017 году одиночные египетские цапли наблюдались 11 и 26 апреля в районе Суджукской лагуны в Новороссийске (Попович, Семёнова 2018).

Рис. 4. Египетские *Bubulcus ibis* и малые белые *Egretta garzetta* цапли на лугах Пицунды. 3 августа 2018.

Нельзя исключать, что именно Черноморское побережье стало для египетской цапли первоначальным каналом расселения в Приазовье — через Грузию и Абхазию из Турции или Азербайджана, где сосредоточены значительные популяции этого вида. В Азербайджане, например, только в Кызыл-Агачском заповеднике в 1950-е годы размножалось примерно 40-50 тыс. пар египетских цапель; к концу XX века их численность в Азербайджане сократилась до 3-7 тыс. пар, а в 2006 году там насчитывали в целом 8270 пар (Греков 1965; Snow, Perrins 1998; Birds in Europe... 2004; Patrikeev 2004; Джамирзоев 2011; Sultanov, 2019).

Активный пролёт египетских цапель вдоль Черноморского побережья визуально наблюдается редко, поскольку эти цапли, как и близкие виды, мигрируют, очевидно, в основном ночью, а днём отдыхают и кормятся в подходящих местообитаниях. Лишь однажды, 4 мая 2019, в Сочи отмечена стайка, пролетевшая у моря на северо-запад, в направлении общего миграционного потока птиц (Тильба, Филиппов 2020).

Рис. 7. Египетские цапли *Bubulcus ibis*, отдыхающие в Пицунде. 3 августа 2018.

Можно полагать, что египетские цапли, как и другие голенастые, обычно летят в одиночку и стаями вдоль берега Чёрного моря (Белик 2015). Однако небольшая часть египетских цапель может попадать в Предкавказье из долин Закавказья, преодолевая также высокогорные перевалы, о чём свидетельствуют весенние встречи этих птиц в горных ущельях Карачаево-Черкесии и Северной Осетии (Комаров, Липкович 2000; Комаров 2006; Караваев и др. 2015).

Судя по датам известных встреч с пролётными птицами, весной египетские цапли мигрируют в Причерноморье с начала апреля до начала мая, а обратная миграция идёт с середины июля до начала октября.

Литература

- Белик В.П. 2015. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей // *Орнитология* **39**: 5-47.
- Белик В.П., Гугуева Е.В. 2012. Египетская цапля // *Стрепет* **10**, 2: 156.
- Борель И.В. 2014. Первая встреча египетской цапли *Bubulcus ibis* на Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1063): 3347-3348.
- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2017. Египетская цапля // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 3-е изд. Краснодар: 517-518.
- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2018. Египетская цапля *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5375-5377.
- Греков В.С. 1965. Колонии голенастых и веслоногих птиц в Кызыл-Агачском заповеднике // *Орнитология* **7**: 258-265.

- Джамирзоев Г.С. 2011. Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 265-276.
- Динкевич М.А. 2017. Египетская цапля *Bubulcus ibis* – новый вид Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1446): 2027-2028.
- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Поливанов В.М. 2015. Птицы // *Флора и фауна заповедников. Вып. 100А: Позвоночные животные Тебердинского заповедника: Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (Аннотированный список видов)*. 2-е изд. М.: 28-92.
- Комаров Ю.Е. 2006. Аннотированный список птиц Северо-Осетинского заповедника // *Тр. Северо-Осетинского заповедника* **1**: 145-165.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 62-198.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И. (2012) 2017. Египетская цапля *Bubulcus ibis* – новый вид орнитофауны Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1543): 5420-5422.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Тильба П.А., Короткий Т.В. 2004. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **2**, 1: 134-137.
- Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2006. Египетская цапля – новый гнездящийся вид Западного Предкавказья // *Орнитология* **33**: 186-187.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2013. Распространение египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **11**, 2: 112-115.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2013. Современное состояние египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3467-3471.
- Пекло А.М. (1982) 2017. Египетская цапля *Bubulcus ibis* в Восточном Приазовье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1513): 4380-4381.
- Попович А.В., Семёнова О.Е. 2018. Орнитофауна природного комплекса «Суджукская лагуна – Прилагунье» // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: Сб. статей 5-й Всерос. науч.-практ. конф.* Сочи, **5**: 267-290.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* **4**: 121-133.
- Тильба П.А., Филиппов В.Л. 2020. Новые сведения о встречах некоторых редких и малоизученных видов птиц в низовье р. Сочи (Черноморское побережье Кавказа) // В печати.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. 2004. Cambridge, UK: I-XXIV, 1-374.
- Humphrey P. 2019. My Adler and Taman Peninsula birding records from January 12th through March 12th, 2014, plus a few notable records from an April 18th-24th, 2013 visit to Adler // *Сmpenem* **17**, 2: 30-50.
- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Vol. 1: Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Sultanov E. 2019. Biodiversity and nature conservation importance of Caspian wetlands in Azerbaijan // *Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всерос. науч. конф. с международ. участием, посвящ. 100-летию Астраханского заповедника*. Астрахань: 5-8.

Встреча чёрного аиста *Ciconia nigra* на окраине Биробиджана

Л.В.Капитонова, П.В.Петрушин

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория экологии, генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхема, д. 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru

Павел Владимирович Петрушин (фотограф-любитель). Аптека № 163 ГП ЕАО «Фармация», ул. Пионерская, д. 52, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: pavel_petrushin_1978@mail.ru

Поступила в редакцию 17 августа 2020

Чёрный аист *Ciconia nigra* – гнездящийся перелётный вид Евразии, занесённый в Красные книги России, Японии, Республики Корея, Казахстана, списки угрожаемых видов птиц Китая, в Российско-Китайскую, Советско-Северокорейскую, Советско-Южнокорейскую, Советско-Японскую, Советско-Индийскую конвенции о перелётных птицах, Приложение 2 СИТЕС (Красная книга ЕАО 2014).

На русском Дальнем Востоке чёрный аист распространён в горных районах Приморского края, по бассейну реки Амур от реки Зеи до устья Амура на востоке. Севернее, вероятно, гнездится в долине реки Тугур, на Сахалине и Шантарских островах (Нечаев, Гамова 2009).

В Нижнем Приамурье – это редкий гнездящийся перелётный вид с низкой численностью (Бабенко 2000), в Приморье – крайне редкий гнездящийся перелётный вид с ярко выраженной в последнее время тенденцией к сокращению численности (Глущенко и др. 2016).

В Амурской области чёрный аист – чрезвычайно редкий гнездящийся, пролётный и перелётный вид (Антонов, Дугинцов 2018). На сопредельной Еврейской автономной области (ЕАО) территории, Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности, тоже редок, с тенденцией снижения численности. Ранее было известно гнездование, а в настоящее время отмечаются только встречи в гнездовой сезон. В июне 2008 года на реке Бурее (район Желундинского заказника) численность вида составила 0.8 особей на 10 км русла (Антонов, Париков 2010).

В ЕАО чёрный аист также имеет статус очень редкого вида, хотя в прошлом его численность, вероятно, была выше. Например, в пойме реки Биры на расстоянии 20 км отмечены 3 жилых гнезда (Кисленко 1969; Кисленко и др. 1990 – цит. по: Бабенко 2000). В 1970-1980 годах вид отмечался в окрестностях села Кирга (Аверин и др. 2012). В последние десятилетия он изредка отмечается как пролётный в кластерах «Бастак» и «Забеловский» заповедника «Бастак» (Аверин 2010). Перечень встреч чёрного аиста в ЕАО небольшой: в апреле-мае 1999 года 8 особей наблюдались на озере Забеловское; в апреле 2001 года на реке

Большой Соренак; в начале мая 2002 года две особи встречены у дороги между реками Забеловка и Амур; в мае 2003 года на реке Глинянке; одиночная особь – у протоки Крестовая в апреле 2008 и у дороги на погранзаставу «Забеловская» в апреле 2010 года (Аверин и др. 2012).

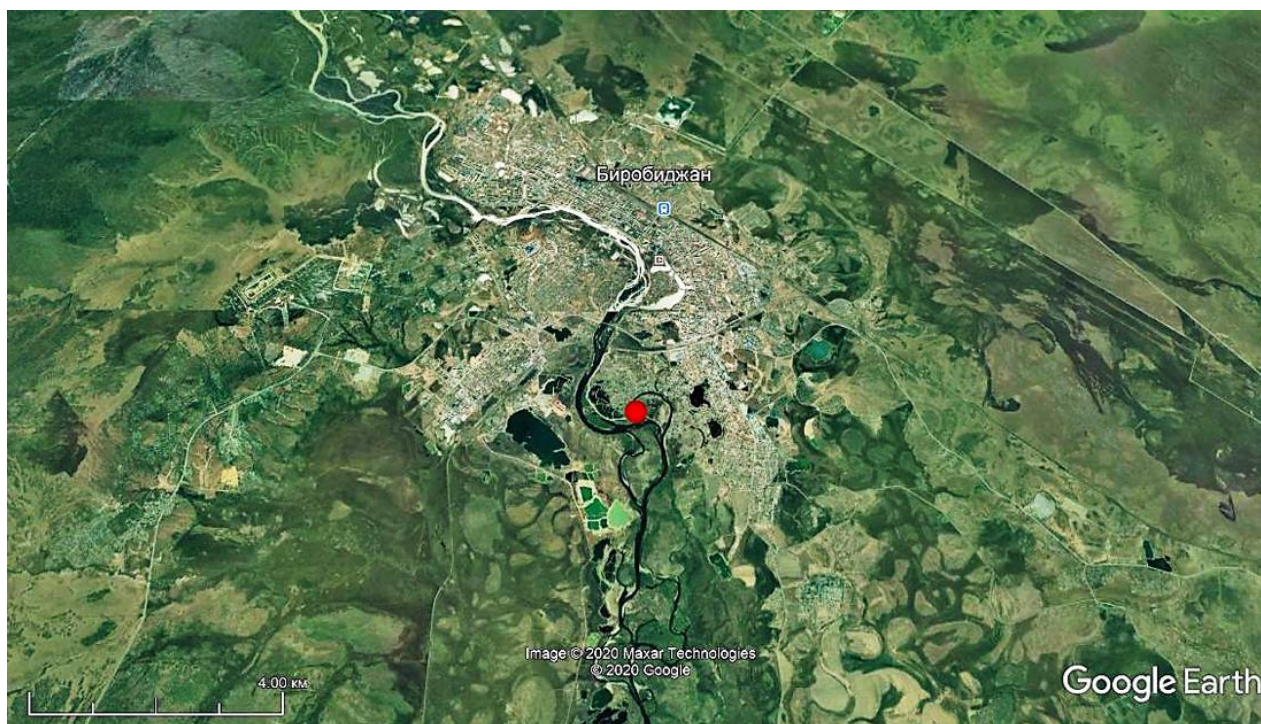

Рис. 1. Место встречи чёрного аиста *Ciconia nigra* (красная метка) в окрестностях города Биробиджан 7 сентября 2019.

Рис. 2. Молодой чёрный аист *Ciconia nigra*. Окрестности Биробиджана, Еврейская автономная область. 7 сентября 2019.

Наше наблюдение тоже носит характер случайной встречи. 7 сентября 2019 около 18 ч 00 мин по местному времени П.В.Петрушин фотографировал птиц на берегу реки Биры (рис. 1) и стал свидетелем эпизода, как с острова взлетели, когда на реке завели моторную лодку, до этого спускавшуюся сплавом, и полетели через протоку птицы. Среди них был одиночный чёрный аист (рис. 2), а также кряквы *Anas platyrhynchos*, большие горлицы *Streptopelia orientalis*, сибирские пепельные улиты *Heteroscelus brevipes*, зимородок *Alcedo atthis* и другие

мелкие птицы. Чёрный аист перелетел вглубь островка, где располагалась группа маленьких водоёмов.

Из всех известных наблюдений это первая осенняя встреча чёрного аиста в ЕАО. Примечательно также, что островок небольшой (600-700×300-400 м) и через протоку с трёх сторон окружён жилыми домами и постройками частного сектора. На реке, её протоках и по окрестным водоёмам нередко рыбачат или отдыхают люди. Однако, несмотря на то, что черные аисты известны своей скрытностью, близость поселения людей не явилось препятствием для того, чтобы птица провела здесь некоторое время. Надо отметить, что за 3-4 дня до наблюдения прошли сильные дожди и уровень воды в реке поднялся примерно на 1 м. На момент встречи чёрного аиста уровень воды уже упал наполовину, было прохладно, пасмурно и ветрено. Возможно, данные обстоятельства временно снизили посещаемость этой территории людьми, сделав её относительно безопасной для непродолжительной остановки аиста.

Судя по фотографиям (рис. 2), наблюдавшийся чёрный аист был молодым, 2019 года рождения. Хорошо видно, что общий тон тёмной части оперения не «чёрный с металлическим отливом (цвета воронова крыла)» (Приклонский 2011), а тёмно-бурый, без металлического блеска, с более светлыми окантовками контурных перьев. Кроме того, клюв и ноги данной особи не «мясо-красного» цвета, а грязновато-желтоватые, причём в окраске клюва больше грязноватого оттенка.

Литература

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* 13, 1: 53-59.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 10, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Приклонский С.Г. 2011. Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 369-383.
- Нечаев В.А. Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Красная книга Еврейской автономной области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2014. Биробиджан: 1-267.

Хищные птицы Олёкмо-Чарского нагорья: состав видов и распространение

Ю.В.Лабутин

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Сведения по орнитофауне Олёкмо-Чарского нагорья (Южная Якутия), как впрочем и прилегающих территорий, достаточно скудны. На основе незначительных маршрутов и краткосрочных наблюдений они дают лишь общую и далеко не полную схему состава населения на территориях, приуроченных в основном к речной сети (Воробьев 1963; Лабутин 1965; Ревин 1965; Меженный 1971). В ещё большей мере сказанное относится к хищным птицам, менее многочисленным, а в репродуктивный период и скрытным.

Наши данные, собранные в июне-сентябре 1963 и в августе 1968 года, в определённой мере восполняют указанный пробел. Работа проведена преимущественно в долине реки Токко (правый приток Чары), на её участке от устья реки Тяня (59° с.ш.) до устья реки Чаруода (58° с.ш.) общей протяжённостью около 130 км. Этот район по своему положению соответствует центральной части Олёкмо-Чарского нагорья. От большинства соседних орнитологически изученных регионов он изолирован значительным расстоянием. Ближайшие авиафаунистические исследования западнее проведены в Лено-Амгинском междуречье (Ларионов и др. 1991), южнее – на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967), севернее – в южной части долины среднего течения реки Лены (Борисов 1987).

В целом район исследований соответствует региону. Долина реки Токко, неширокая в южной части (река Чаруода – река Торго), прорезает относительно высокие (600-800 м н.у.м.) увалы, покрытые в низших ярусах среднетаёжным лиственничным лесом, в верхнем – крупнокаменистыми россыпями. Прибрежные леса труднопроходимы и разнообразны, включают ельники и березняки, черёмуху и рябину. На многочисленных островах, кроме того, обычны чозения и тополь. Местами к долине и реке подходят скальные обнажения. Сама река изобилует старицами, ручьями и перекатами, которые чередуются с глубокими «уловами».

В среднем части реки (река Торго – ПОС) увалы становятся ниже (250-400 м), но пойма расширяется до 3-5 км. На всем протяжении лево-

* Лабутин Ю.В. 2002. Хищные птицы Олёкмо-Чарского нагорья: состав видов и распространение // Наземные позвоночные Якутии: экология, распространение, численность. Якутск: 18-29.

бережью сопутствуют заболоченные мари с достаточно большим числом мелких и средних озёр. Сходный характер имеет и северная часть района исследований (ПОС – устье реки Тяня), хотя высота увалов несколько возрастает (400-500 м н.у.м.).

Сбор информации проводился при помощи лодочных и пешеходных маршрутов, иногда повторяющихся в одних и тех же местах. Последнее дало возможность более полно выяснить состав и территориальное распределение птиц в пределах изучаемого участка, в значительной мере исключить зависимость встреч птиц от временных и погодных условий. В сторону увалов маршруты обычно не углублялись далее 5-10 км. Общая длина их составила 837 км (501 км лодочных и 216 км пеших).

Видовой состав хищных птиц и характер их пребывания приведены в таблице 1. К этому следует добавить материал, более подробно характеризующий их положение в биоценозе.

Таблица 1. Состав видов и характер пребывания хищных птиц
Олёкмо-Чарского нагорья

Вид	Положение вида в биоценозе		
	Гнездящийся	Зимующий, пролётный, залётный	Оценка численности
Скопа	+	–	+++
Хохлатый осоед	+	–	+
Чёрный коршун	+	–	+++
Полевой лунь	(+)	–	++
Болотный лунь	–	+	+
Тетеревятник	+	–	+++
Перепелятник	+	–	+++
Малый перепелятник	(+)	+	+
Зимняк	–	+	+
Мохноногий курганник	+	–	+
Обыкновенный канюк	+	–	+++
Большой подорлик	–	+	+
Беркут	(+)	+	+
Орлан-белохвост	+	–	++
Кречет	–	+	+
Сапсан	+	–	+
Чеглок	+	–	+++
Дербник	–	+	+
Обыкновенная пустельга	+	–	+

Обозначения: (+) – гнездование не установлено, + – редкий, ++ – малочисленный, +++ – обычный.

Скопа *Pandion haliaetus*. В долине реки Токко довольно обычна, но по её притоку Тяня более редка. К.А.Воробьёв (1963) летом в 1956 года встретил здесь несколько птиц. По реке Токко в пределах наших наблюдений она постоянно встречается в верхней и средней частях до-

лины, редко – в нижней, прилегающей к селу Тяня (соответственно 6.3, 3.1 и 1.6 особи на 100 км маршрута, табл. 2). С 1963 по 1968 год, судя по всему, численность вида не снизилась, а возможно, и увеличилась. Однако жилые гнёзда, видимые с реки, были замечены только на верхнем участке (2 гнезда), а также по реке Чаруода (1), куда почти не проникают люди. Транзитного перемещения скопы в период весенних миграций не замечено. Очевидно, птицы сразу по прилёту рассредоточиваются на гнездовье (Меженный 1971). Несколько восточнее нам известно гнездование скопы в пределах Олёкминского заповедника и далее в среднем течении реки Амга. В сводках по Лено-Вилуйскому междуречью (Иванов 1929; Ларионов и др. 1991) скопа не указывается. В настоящее время она не гнездится и севернее, в южной части долины среднего течения реки Лены (Борисов 1987), редко южнее, в горах Алдано-Учурского хребта (Воробьёв 1963) и на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967).

Таблица 2. Встречаемость хищных птиц в бассейне реки Токко в 1963 и 1968 годах (на 100 км)

Вид	Участки			
	Тяня – ПОС (127 км)	ПОС – Торго (317 км)	Торго – Чаруода (394 км)	Всего (838 км)
Скопа	1.6	3.1	6.3	4.4
Хохлатый осоед	–	–	–	–
Чёрный коршун	17.3	11.7	10.4	11.9
Полевой лунь	–	2.5	1.8	1.8
Болотный лунь	–	0.3	0.2	0.2
Тетеревятник	1.6	1.9	0.2	1.1
Перепелятник	–	0.6	4.3	2.3
Малый перепелятник	–	–	–	–
Зимняк	–	–	–	–
Мохноногий курганник	–	–	0.2	0.1
Обыкновенный канюк	–	4.1	4.1	3.5
Большой подорлик	0.8	–	0.8	0.5
Беркут	–	–	–	–
Орлан-белохвост	2.4	0.6	0.8	1.0
Кречет	–	–	–	–
Сапсан	1.6	–	0.2	0.4
Чеглок	3.1	4.7	1.3	2.9
Дербник	1.6	–	0.5	0.5
Обыкновенная пустельга	–	0.3	1.0	0.6

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Очевидно, гнездится в горной смешанной тайге Олёкмо-Чарского нагорья. В долинах рек Тяня и Токко (по крайней мере от их низовий до устья Чаруоды) он неоднократно встречался в 1954, 1956 и 1961 годах в июне, июле, августе (Воробьёв 1963). Вероятно, птицы по прилёту сразу оседают на гнездовье,

поэтому весенний пролёт их не прослежен (Меженный 1971). В конце июля 1988 года мы наблюдали хохлатого осоеда, парящего на границе обширной (освоенной человеком) поляны и увала со смешанным, преимущественно еловым лесом на правобережье Лены напротив устья её притока Черендей (60°05' с.ш., 119°20' в.д.).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Несомненно, является наиболее обычным видом, особенно в северной части. Однако вверх по течению реки Токко, по мере удаления от антропогенных территорий, численность его уменьшается (табл. 2), а в районе устья реки Чаруода он становится относительно малочисленным.

На весеннем, довольно растянутом пролёте коршун многочислен только в устье реки Тяня. Стаи до 10 и более птиц придерживаются крутых склонов южной экспозиции, используя смешанный тип полёта – набора высоты и парения до следующего склона (Меженный 1971).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В бассейне реки Токко малочислен и более характерен лишь для равнинных территорий с достаточным развитием лугов и озёрных понижений, соответствующих центральной части нашего участка. Сходная картина прослежена в размещении более редкого **болотного луня** *Circus aeruginosus*. Севернее, на территории южного участка долины средней Лены, полевой лунь обычен, болотный – малочислен (Борисов 1987). Сколь-либо выраженного пролёта этих луней по рекам Тяня и Токко не замечено (Меженный 1971).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Встречается круглый год. Везде малочислен, особенно в южной части. Редок он и в долине Лены от Олёкминска до реки Намана (Борисов 1987). Более обычен восточнее, на Лено- Амгинском междуречье (Ларионов и др. 1991), в районах так называемого «заячьего» типа.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Относится к числу довольно обычных видов, но встречается преимущественно по узкодолинным ручьевым распадкам со смешанным лесом. Известные гнёзда располагались на елях в елово-берёзовом или берёзово-ольхово-еловом лесу, недалеко от ручьёв. Далее к северу, в долине Лены, этот ястреб редок (Борисов 1987), но к востоку, на Лено-Амгинском междуречье, он обычен (Ларионов и др. 1991).

Малый перепелятник *Accipiter gularis*. Нами не встречен. На основе добытой А.А.Меженным в долине реки Чаруода 7 августа 1956 взрослой самки, а также находки малого перепелятника значительно севернее – на реке Подкаменная Тунгуска (Сыроечковский 1959 – цит. по: Меженный 1971) К.А.Воробьёв (1963) допускает возможность гнездования его в Олёкмо-Чарском нагорье. С этим можно согласиться, учитывая редкость вида даже в более южных широтах – в юго-западном Забайкалье (Измайлов, Боровицкая 1973) и на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967), а также определённую трудность в различении мел-

ких ястребов *A. gularis* и *A. nisus* при кратковременных наблюдениях в полевых условиях.

Зимняк *Buteo lagopus*. В Олёкмо-Чарском нагорье встречается во время миграций. По реке Чара весной 1956 года он отмечен 5 мая (Воробьёв 1963). Судя по наблюдениям А.А.Меженного (1971), миграция зимняка по реке Тяня хорошо выражена, «массовый пролёт» проходит за 2-3 дня, летит обычно группами из 2-3 птиц. О зимовке этих птиц в пределах нашего района сведений нет, но в юго-западном Забайкалье он редко зимует (Измайлов, Боровицкая 1973).

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. На территории Якутии впервые обнаружен летом 1955 года в горах Алдано-Учурского хребта (57°45' с.ш.) на высоте 1400 м н.у.м. (Воробьёв 1963). В июле 1963 года в развилке рек Токко и Чаруода (58°10' с.ш., 120°20' в.д.) на высоте 600 м мы нашли гнездо мохноногого курганника с тремя птенцами (один покинул гнездо при нашем приближении, но летать ещё не мог) и одним испорченным яйцом (Лабутин 1965). Гнездо было обнаружено на опушке крупноствольного сосново-берёзово-лиственничного леса у крупнокаменистой склоновой россыпи. Следует отметить редкость вида и в более южном регионе юго-западного Забайкалья (Измайлов, Боровицкая 1973).

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Встречается во всех типах леса, в том числе на зарастающих гарях с сохранившимися древостоями. Является одним из самых обычных видов как в нашем районе, так и на сопредельных территориях, включая южные и северные регионы (Воробьёв 1963; Измайлов 1967; Измайлов, Боровицкая 1973; Ларионов и др. 1991). Весенний пролёт не имеет ярко выраженного характера, птицы незаметно появляются на гнездовой территории (Меженный 1971). На гнездовье обыкновенный канюк в большей мере придерживается смешанного ландшафта (два южных участка), меньше – северного. Многократно наблюдаемые канюки по реке Тяня в таблицу 2 не включены.

Большой подорлик *Aquila clanga*. 28 сентября 1969 добыт по реке Токко в 15 км выше устья реки Тяня. Одиночная самка летела в южном направлении, срезая излучины реки (Лабутин 1965). Она была хорошо упитана (масса 2 кг, длина тела 680 мм, крыла – 535 мм, хвоста – 300 мм). 20 июля 1969 я встретил, очевидно, такую же птицу в пойме реки Токко недалеко от устья реки Чаруода, но тогда сомневался в определении. Она вылетела с травянистой полянки у ручья Оннорох, оставив на месте взлёта недоклёванного молодого рябчика *Tetrastes bonasia*. В этом же районе 2 птицы раздельно перелетали через реку 4 августа 1968. Гнездование этого редкого в Сибири вида в нашем районе не установлено. Южнее, у Байкала, он редок (Измайлов 1973), севернее, в долине реки Лены, отсутствует (Борисов 1987).

Беркут *Aquila chrysaetos*. В летнее время нами не встречен, хотя А.А.Меженный (1971), регулярно встречавший одиночных птиц на весеннем пролёте, предполагает его гнездование в бассейне реки Токко. Последнее вполне вероятно, так как севернее, в бассейне реки Олёкмы, по сообщению нашего проводника П.Габышева, в эти годы он постоянно гнезвился на скальных обрывах недалеко от села Киндигир. 10 августа 1997 пару беркутов, паривших над увалом недалеко от озера Мун-Кюель (60 км выше устья реки Чаруода), наблюдал Н.И.Гермогенов. Правда, эта территория имеет большие высоты (более 1 км) и находится на стыке Олёкмо-Чарского нагорья и хребта Удокан. Возможно, беркут гнездится и на прилегающих к реке Олёкме участках долины Лены (Борисов 1987). Восточнее его гнездование известно в бассейне реки Буотома. В близлежащем районе правобережья Олёкмы в пределах Олёкминского заповедника, по сведениям Д.И.Тирского, беркут систематически встречается на весеннем ($n = 32$) и осеннем ($n = 23$) пролётах, а также зимой ($n = 4$) и летом ($n = 2$).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Более или менее обычен в долинном ландшафте реки Токко в местах с наличием замкнутых водоёмов. Вблизи реки Токко гнёзд этой птицы не обнаружено. Судя по всему, орлан заселяет участки, отдалённые от основного русла, достаточно освоенного человеком. Встречаемость птиц на всём протяжении реки, в том числе в летнее время, несомненно, свидетельствует об их относительно редком гнездовании, как и на большей части ареала. Во всяком случае, он несомненно гнездится южнее устья реки Чаруода и на центральном участке между левыми притоками реки Токко – Нюктэ и верхней Джегтой, где видели белохвостов, несущих корм (рыбу и змей). На весеннем пролёте по реке Тяня орлан-белохвост не указан (Меженный 1971). Южнее, в горах Алдано-Учурского хребта, не встречен (Воробьёв 1963), в юго-западном Забайкалье отмечен в качестве залётного вида (Измайлов, Боровицкая 1973).

Кречет *Falco rusticolus*. Кречет, очевидно пролётный, однажды был отмечен А.А.Меженным (1971) по реке Тяня, очень редко зимует в юго-западном Забайкалье (Измайлов, Боровицкая 1973), не встречен на этих меридианах в долине реки Лены (Борисов 1987) и восточнее, на Лено-Амгинском междуречье (Ларионов и др. 1991). Скудность сведений, возможно, связана с общей редкостью этого сокола, сбором орнитологического материала преимущественно в летнее время и недостаточным знанием этой птицы непрофессиональными орнитологами. Внимательное изучение имеющихся у нас материалов показало, что по крайней мере в Центральной Якутии и на Лено-Амгинском междуречье кречет является редким, но достаточно постоянным видом во время сезонных миграций. На юге Лено-Амгинского междуречья среди охотников он получил название «кыстыыр кыырт» – зимующий ястреб

(в отличие от общепринятого якутского названия «харылыыр»).

Сапсан *Falco peregrinus*. В бассейне реки Токко редок. Гнездование его не установлено, хотя А.А.Меженный (1971) и относит его к числу птиц, встреченных в районах гнездовых участков. Мы наблюдали его дважды в северной части долины реки Токко (устье реки Тяня – ПОС, 26 июня и 1 августа 1968 и один раз вблизи реки Чаруода (4 августа 1968). Следует отметить, что наличие местообитаний, типичных для гнездования сапсана (сочетание гнездовых и охотничьих биотопов), здесь ограничено лишь отдельными участками речных долин.

Чеглок *Falco subbuteo*. Самый обычный среди соколов. В июне-августе он встречается повсеместно в долинном ландшафте, но наиболее часто (4.7 особи на 100 км маршрута) на центральном участке. 16 августа 1963 взрослые чеглоки держались у гнезда, расположенного на ветвях высокой лиственницы рядом с озером и ручьём Монгондьон. Птенцов рядом не замечено, хотя все данные (скорлупа яиц, остатки пищи, структура яичника самки) указывали на то, что гнездо обитаемо и птицы размножались.

Дербник *Falco columbarius*. Как и повсеместно в Центральной и Южной Якутии (Воробьёв 1963; Борисов 1987; Ларионов и др. 1991), дербник в районе исследований редок. А.А.Меженный (1971) не внёс его в список пролётных видов бассейна реки Токко. В 1963 году 26 июня мы встретили двух дербников в долине реки Токко на северном участке, а 18 июля – ещё двух в районе развилки реки Токко и её притока Чаруода. В последнем случае птицы (раздельно) держались у скал в верхней части крупнокаменистого, с ягелем и лишайниками, склона, частично заросшего невысоким лиственничным лесом с примесью других пород деревьев, ольховником и кедровым стлаником, примерно в 3 км от гнезда мохноногого курганника. Гнездование дербника здесь, несмотря на летние встречи, всё же не установлено.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обычная на сопредельных территориях (Борисов 1987; Ларионов и др. 1991; Измайлов 1967), пустельга в долине реки Токко малочисленна, да и встречена чаще в южной, наиболее гористой части нашего участка с относительно слабо развитым луговым ландшафтом. В гнезде пустельги, найденном по реке Дебенек (в 5 км от устья), размещённом в нише скалы над крупнокаменистой осыпью, в бинокль были видны большие пуховые птенцы. Река от склона отделена кулисой редкого лиственничного леса с берёзой и рябиной. Наверху, на невысоком увале – участки гарей.

Подытоживая вышеприведённые материалы, можно заключить, что на территории Олёкмо-Чарского нагорья фауну гнездящихся хищных птиц составляют 11 видов. Этот показатель близок таковым из сопредельных территорий долины средней Лены (10 видов), Витимского

Таблица 3. Состав хищных птиц в разных регионах

Вид	Долина реки Лены (от Олекминска до устья р. Синей) (Борисов 1987)	Олекмо-Чарское нагорье (наши данные)	Витимское плоскогорье (Измайлов 1967)	Юго-западное Забайкалье (Измайлов, Боровицкая 1973)	Лено- Амгинское междуречье (Ларионов и др. 1991)
Скопа	-	+	+	(+)	-
Хохлатый осоед	-	+	-	-	-
Чёрный коршун	+	+	+	+	+
Полевой лунь	+	(+)	+	+	+
Пегий лунь	-	-	-	+	-
Болотный лунь	+	-	-	+	+
Тетеревятник	+	+	+	+	+
Перепелятник	+	+	+	+	+
Малый перепелятник	-	(+)	-	(+)	-
Зимняк	-	-	-	-	-
Мохноногий курганник	-	+	-	+	-
Обыкновенный канюк	+	+	+	+	+
Орёл-карлик	-	-	-	+	-
Степной орёл	-	-	-	+	-
Большой подорлик	-	-	+	+	-
Могильник	-	-	(+)	+	-
Беркут	(+)	(+)	(+)	+	+
Орлан-белохвост	-	+	+	(+)	+
Кречет	-	-	-	-	-
Балобан	-	-	-	(+)	-
Сапсан	+	+	+	+	+
Чеглок	+	+	(+)	+	+
Дербник	+	-	-	-	(+)
Кобчик	-	-	-	+	-
Степная пустельга	-	-	-	+	-
Обыкновенная пустельга	+	+	+	+	+
Число видов	10 (11)	11 (14)	10 (13)	18 (22)	11 (12)

плоскогорья (10 видов), Лено-Амгинского междуречья (11 видов), но существенно меньше, чем в более южном Забайкалье (16 видов, таблица 3). Правда, указанная разница в последнем случае возникла за счёт видов, не характерных для северных широт и находящихся на пределе своих ареалов (пегий лунь *Circus melanoleucos*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, степной орёл *Aquila nipalensis*, могильник *Aquila heliaca*, балобан *Falco cherrug*, кобчик *Falco vespertinus*, степная пустельга *Falco naumanni*) – птиц открытых степных и лесостепных ландшафтов. Только орёл-карлик населяет лиственные леса в относительно высоких, до 1800-2400 м н.у.м., горных областях (Дементьев 1951). К тому же все они и в юго-западном Забайкалье редки или очень редки (Измайлов, Боровицкая 1973). Основной же фон во всех районах создаёт относительно постоянная группа широко распространённых в Палеарктике видов, как правило, обычных или немногочисленных, но не редких (коршун, полевой лунь, тетеревиный, перепелятник, обыкновенный канюк, чеглок, обыкновенная пустельга). Пожалуй, лишь в последние десятилетия в статус редких в большинстве регионов Якутии перешли сапсан, беркут, а также скопа (Борисов 1987; Ларионов и др. 1991; Лабутин и др. 1988), что, вероятно, связано с изменением условий жизнеобеспечения видов. Под последним термином мы понимаем по крайней мере три критерия состояния: гнездовых биотопов, кормовой базы и антропогенного пресса, прямого или опосредованного.

В отношении большой группы миофагов, или преимущественно миофагов (чёрный коршун, полевой лунь, зимняк, мохноногий курганник, обыкновенный канюк, обыкновенная пустельга) кормовая база в бассейне реки Токко не является сколь-либо лимитирующей. Фауна мелких млекопитающих здесь представлена значительным числом видов (7 видов землероек-бурозубок, 15 видов грызунов), «урожайность» которых по годам не совпадает, благодаря чему их общие запасы не испытывают серьёзных изменений и поддерживаются на относительно устойчивом уровне (Ревин 1968). Однако ограниченность открытых биотопов и явное преобладание в природе лесных грызунов не позволяют сколь-либо полно использовать имеющиеся запасы группе птиц-миофагов, охотничьи территории которых связаны с лугово-степным ландшафтом. Очевидно, поэтому здесь низка численность обычных в долине реки Лены и в Лено-Амгинском междуречье обыкновенной пустельги и полевого луны. С недостаточным развитием открытых биотопов и озёрной системы связана также редкость болотного луны, сапсана и, отчасти, беркута. Численность беркута, несомненно, лимитируют корма, в частности, низкая плотность зайца-беляка *Lepus timidus* и отсутствие длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus*, обычных и даже массовых в оптимальных условиях обитания вида в Центральной Якутии и Верхоянье (Лабутин 1960). Последнее, очевидно, оказывает

лимитирующее воздействие на ястреба-тетеревятника, известного на значительной части Якутии как «зайцееда».

Пожалуй, особое место занимают птицы, так или иначе связанные с водой, – скопа и орлан-белохвост. Гнёзда этих птиц обычно хорошо заметны издали и повышение антропогенной нагрузки на долину реки могло повлиять на размещение их гнездовий. Судя по тому, что скопа была относительно обычна в нашем районе в 1963 и 1968 годах, ставить вопрос о заметном снижении рыбопродуктивности водоёмов, по крайней мере в отношении сорных и мелких видов рыб, вряд ли справедливо. Скорее всего, уменьшение числа её гнёзд недалеко от русла реки Токко компенсируется гнездованием в более отдалённых и скрытых местообитаниях. Возможно, этим же объясняется отсутствие в долине гнездовий орлан-белохвоста, тем более, что спектр его питания по сравнению со скопой более широк. Кстати, подобная перестройка в размещении гнездовий скопы и орлана-белохвоста имеет место в долине нижнего течения Лены и её притоков (Лабутин и др. 1988).

Подытоживая возможное действие на популяцию хищных птиц трофического фактора, мы не имеем оснований говорить об ухудшении их кормовой базы, за исключением охотничье-промысловых видов птиц, прежде всего гусеобразных. Изменение териофауны в Южной Якутии за текущее столетие скорее носит положительный характер. Здесь обитают 46 аборигенных видов, но также реакклиматизирован соболь *Martes zibellina* и акклиматизированы американская норка *Neovison vison* и ондатра *Ondatra zibethicus*, ненамеренно расселены серая крыса *Rattus norvegicus* и домовая мышь *Mus musculus* (Ревин 1990). Кроме того, в долинах Олёкмо-Чарского нагорья относительно обычны представители амфибий и рептилий (сибирская лягушка *Rana amurensis*, гадюка *Vipera berus*, живородящая ящерица *Zootoca vivipara* (Егоров, Наумов 1965), которые в разной мере фигурируют в качестве дополнительного корма хищных птиц.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-209.
- Борисов З.З. 1987. *Птицы долины средней Лены*. Новосибирск: 1-120.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Егоров О.В., Наумов С.П. 1965. Животный мир // *Якутия*. М.: 293-330.
- Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Т.К. 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Лабутин Ю.В. 1960. Хищники как фактор изменения численности зайца-беляка // *Исследование причин и закономерностей динамики численности зайца-беляка в Якутии*. М.: 192-209.

- Лабутин Ю.В. 1965. К фауне птиц Токкинского заказника // *Природа Якутии и её охрана*. Якутск: 120-123.
- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. *Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены*. Новосибирск: 1-193.
- Ларионов Г.П., Дегтярёв А.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-188.
- Меженный А.А. (1971) 2018. Сезонные миграции птиц на реках Токко и Тяня // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1653): 3934-3939.
- Перфильев В.И. 1964. Материалы по осенним миграциям птиц в центральной и юго-восточной Якутии // *Позвоночные животные Якутии*. Якутск: 61-65.
- Ревин Ю.В. 1965. Гнездящиеся водоплавающие птицы бассейна р. Токко и состояние их численности // *Природа Якутии и её охрана. Материалы 3-го республ. совещ.* Якутск: 113-119.
- Ревин Ю.В. 1968. Эколого-фаунистический очерк насекомоядных и мелких грызунов Олёкмо-Чарского нагорья // *Материалы по биологии и динамике численности мелких млекопитающих Якутии*. Якутск: 5-86.
- Ревин Ю.В. 1990. *Млекопитающие Южной Якутии (состав и генезис фауны, экология, проблемы охраны и рационального использования)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-42.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1971: 4151-4154

О расширении области гнездования чегравы *Hydroprogne caspia* в Восточном Приазовье

Ю.В.Лохман, А.О.Лохман

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Чеграва *Hydroprogne caspia* – вид-космополит, обитает повсеместно за исключением Южной Америки и Антарктиды, но везде гнездится спорадично. В Евразии распространение пятнистое: берега морей Балтийского, Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского, юго-западная Сибирь, Забайкалье и Приморский край. В Российской Федерации основные места гнездования расположены в Предкавказье и Прикаспии (Зубакин 2001). В Западном Предкавказье ареал представлен двумя локальными поселениями, которые находятся в Восточном Приазовье и Северо-Восточном Причерноморье (Лохман 2006а, 2007; Лохман и др. 2010).

Во второй половине XX века чеграву для Восточного Приазовья считали залётным видом. Отдельных особей отмечали во время весенних и позднелетних миграций в Восточном Приазовье (Очаповский 1967).

* Лохман Ю.В., Лохман А.О. 2012. О расширении гнездового ареала чегравы (*Hydroprogne caspia*) в Восточном Приазовье // *Бранта* **15**: 152-156.

Впервые на гнездовании чеграва найдена в 1986 году (Н.Л.Заболотный, устн. сообщ.). Птицы сформировали колонию на острове Кизилташских лиманов в Северо-Восточном Причерноморье (Заболотный, Хохлов 1989). В 1994 году обнаружено другое поселение в Восточном Приазовье на островах озера Ханского. Возможно, чегравы на этом озере гнездились и ранее, но до 1994 года специальных исследований там не проводились. Расстояние между колониями составляет около 170 км. Таким образом, в 1990-е годы в российской части азово-черноморского побережья сформировались два постоянных поселения чегравы. За пределами этих мест чегравы гнездились только в 1997 году, образовав колонию (до 10 гнёзд) на острове Витязевского лимана, что в 15 км от кизилташского поселения.

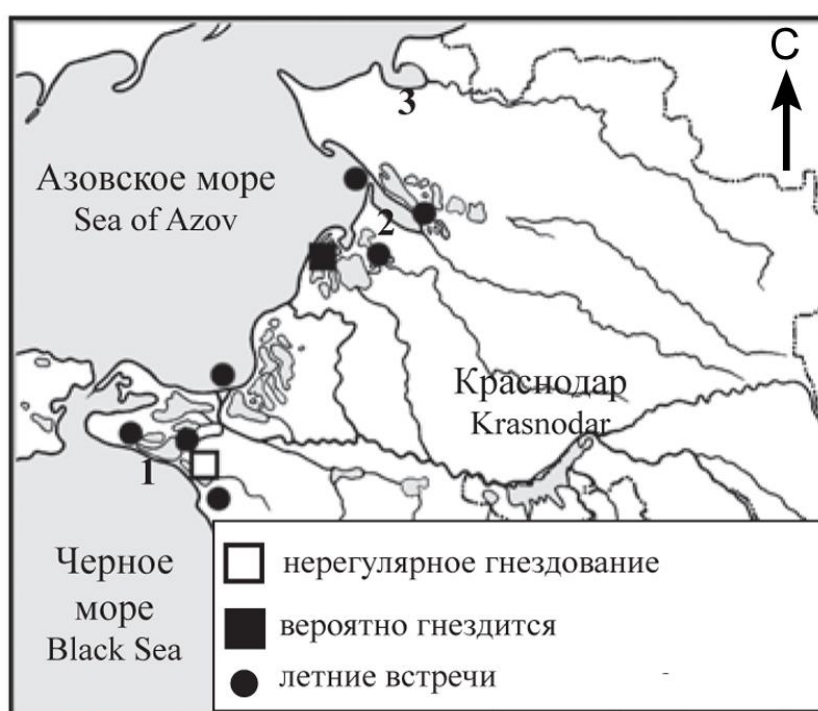

Схема расположения колоний чегравы *Hydroprogne caspia* в Восточном Приазовье и места летних встреч.
1 – Кизилташские лиманы, 2 – озеро Ханское, 3 – Ейский лиман.

В репродуктивный период вне гнездовых поселений взрослых чеграв наблюдали в 12-32 км от Кизилташских лиманов и в 15-37 км от островов озера Ханское (см. рисунок). Птицы кормились или летовали без признаков гнездового поведения (Лохман 2004а,б, 2006б, 2007; Лохман и др. 1996; Лохман, Емтыль 2000, 2007; Лохман и др. 2009). Вероятно, здесь уместно говорить о разлётах чеграв в поисках корма, с этой целью птицы способны улетать на 30 км и более (Зубакин 1988).

В 2008 году нами найдена новая колония чегравы на одном из островов, расположенных в Ейском лимане (Восточное Приазовье). 3 августа во время обследования Зелёных островов обнаружены 3 нелётных птенца и несколько гнездовых лунок. Рядом проявляли беспокой-

ство 5 взрослых птиц. Учитывая особенности гнездования чегравы, в размножении могли участвовать до 20 пар. Ближайшее место гнездования этого вида крачек находится в 50 км к югу на озере Ханское.

Колония чеграв располагалась на ракушечниковом субстрате, гнездовые лунки находились вблизи растительности. Расстояние до уреза воды 10 м. Рельеф на островах равнинный, на них не имеется холмов и возвышенностей. Наблюдается лишь небольшая волнистость, представленная береговыми валами, возникающими вследствие волноприбойной работы моря. Обычными для центральной части островов (на валах) являются формации терофитов: лебеды продолговатолистной *Atriplex oblongifolia* и мари красной *Chenopodium rubrum*. Они представлены ассоциациями *Atriplexidetum oblongifoliae purum* и *Chenopodietum rubrae purum*. Эти виды образуют монодоминантные заросли, имеющие общее проективное покрытие 60-100% (на ограниченных площадях) и высоту 40-60 см.

В середине июня 2009 года мы посетили острова Зелёные, но специального поиска гнёзд чегравы не предпринимали. В это время здесь были встречены две птицы с признаками гнездового поведения. В период проведения августовских учётов птиц (3 августа 2009) на островах Зелёных насчитали 8 взрослых чеграв.

На наш взгляд, возможно гнездование чегравы в западной части Приморско-Ахтарской системы лиманов (Бойкиевский лиман). Начиная с 2006 года регулярно отмечаем взрослых птиц в летний период с явными признаками гнездового поведения (беспокойство и тревожные крики). Вероятным местом гнездования рассматриваем остров, образованный илом и остатками растительности. Здесь гнездятся большие бакланы *Phalacrocorax carbo* и речные крачки *Sterna hirundo*. Бойкиевский лиман находится в 50 км к югу от островов Ханского озера.

Необходимо отметить, что до 2006 года на территории Приморско-Ахтарской системы лиманов чеграв не наблюдали, а для Ейского лимана единственная встреча этой крачки известна 2 июня 2006 (Мнацеканов и др. 1989; Лохман и др. 1996; Лохман и др. 1997; Емтыль, Лохман 2000; Лохман, Емтыль 2000; материалы авторов).

Для чегравы характерен гнездовой консерватизм. В российском Причерноморье и Приазовье на протяжении четверти века область её гнездования ограничена двумя изолированными поселениями, расположенными на озере Ханское и черноморских лиманах (Кизилташских лиманах). Динамика численности черноморского поселения относительно стабильная, на Ханском озере в настоящее время наблюдается положительный тренд. Так в период с 2000 по 2008 год количество гнездящихся птиц увеличилось в 2 раза. Вероятно, рост численности чеграв способствовал расселению их в новые места гнездования (Бойкиевский и Ейский лиманы) в 50 км от основных гнездовий.

Литература

- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1989. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 208-212.
- Зубакин В.А. 1988. Чеграва // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 299-310.
- Зубакин В.А. 2001. Чеграва // *Красная книга Российской Федерации (Животные)*. М.: 530-532.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 2000. Приморско-Ахтарская система озёр // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 331-332.
- Лохман Ю.В. (2004а) 2020. Состояние гнездовых популяций птиц островных экосистем косы Голенькая // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3816-3821.
- Лохман Ю.В. 2004б. Численность и распределение чайковых (Lari) Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 115-121.
- Лохман Ю.В. 2006а. *Экология птиц семейства чайковые (Laridae) в Западном Предкавказье*. Дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-219 (рукопись).
- Лохман Ю.В. 2006б. Материалы к гнездовой орнитофауне островных экосистем озера Ханское (Восточное Приазовье) // *Экосистемные исследования Азовского, Чёрного, Каспийского морей* **8**: 218-225.
- Лохман Ю.В. 2007. Чеграва // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 2-е изд. Краснодар: 407-408.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2000. Ейский лиман // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 325-326.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. *Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края*. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Герасимова О.В. 1997. Чайковые (Laridae) Ейского лимана // *Актуальные вопросы природы экосистем южных районов России и сопредельных территорий*. Краснодар, **2**: 174-178.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Донец И.И. 2009. Динамика ареалов редких колониальных птиц водно-болотного комплекса Западного Предкавказья // *Орнитогеография Палеоарктики: современные проблемы и перспективы*. Махачкала: 222-235.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Донец И.И., Лохман А.О., Карбач В.А., Гожко А.А. 2010. Распространение и распределение, современное состояние и тенденции изменения численности редких чайковых птиц Европейской России в начале XXI века // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 193-194.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М. 1996. Чеграва в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии охраны природы южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар, **1**: 128-130.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Соловьёв С.А., Иваненко А.М. 1990. Предварительные данные по летней орнитофауне Восточного Приазовья и сопредельных территорий // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья*. Краснодар, **1**: 155-164.

К экологии осоеда *Pernis apivorus* в Армении

А.К. Унанян

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Европейский осоед *Pernis apivorus* – гнездящаяся перелётная птица Армении. Сведения по экологии осоеда, несмотря на его обширный ареал, относительно скудны, что объясняется его невысокой численностью и спорадичностью распространения (Птушенко 1938; Ляйстер, Соснин 1942; Бельский 1959; Галушин, Кулюкина 1965; Галушин 1971; Кисленко 1974).

Материалы по экологии осоеда, изложенные в настоящей статье, были собраны в течение полевых сезонов 1972 и 1974 годов в центральном урочище Хосровского государственного заповедника.

На весеннем пролёте в долине реки Аракс осоед регистрировался со второй половины апреля (Дементьев 1951; Даль 1954). В районе гнездования птицы этого вида наблюдались в конце апреля – начале мая (Спангенберг 1948).

В 1972 году осоеды на стационаре были впервые отмечены в конце мая. Наиболее ранние сроки гнездования осоеда были отмечены в Армении во второй половине мая (Спангенберг 1948). В Хосровском урочище птицы приступали к гнездованию в более поздние сроки. Начало кладки в 1972 и 1974 годах было приурочено к середине июня. В 1975 году, судя по тому, что лётный птенец обнаружен в урочище в середине августа, первое яйцо появилось в гнезде во второй половине мая.

В 1972 году гнездо осоеда с 2 насиженными яйцами было найдено 9 июля. Оно располагалось в развилке ствола дикой яблони на высоте 9 м и состояло из нескольких слоёв. Слой, располагавшийся непосредственно под лотком гнезда, содержал комочки земли, помёт домашних животных и клочки шерсти, из чего следует, что в прошлом это гнездо занималось чёрными коршунами *Milvus migrans*.

Размеры найденных гнёзд осоеда, а также вес и размеры его яиц приведены в таблицах 1 и 2.

Яйца осоеда были интенсивно пигментированы яркими каштановыми мазками и пятнами, которые на одном из яиц почти полностью прикрывали основной белый фон, на другом яйце пигментация была выражена слабее.

Вылупление птенца осоеда в 1972 году имело место 19 июля, что позволяет отнести начало кладки к середине июня, так как длитель-

* Унанян А.К. 1976. К экологии европейского осоеда (*Pernis apivorus* L.) в Армянской ССР // Биол. журн. Армении 29, 12: 77-83.

ность инкубационного периода у этого вида равна 30-32 сут (Птушенко 1938). Из второго яйца птенец не вылупился, поскольку развитие эмбриона прекратилось примерно на 15-е сутки.

Таблица 1. Размеры гнёзд осоеда, см

Год	Длина гнёзда	Ширина гнёзда	Высота гнёзда	Длина лотка	Ширина лотка	Глубина лотка
1972	71.0	66.0	45.0	22.0	52.0	9.0
1974	70.0	60.0	28.0	40.0	35.0	14.0

Таблица 2. Размеры и вес яиц осоеда

Дата измерений	Длина яйца, мм	Ширина яйца, мм	Вес яйца, г
9 июля 1972	52.6	42.2	44.8
9 июля 1972	53.1	40.2	42.0

Наблюдения показали, что лоток гнезда осоеды регулярно выстилают свежими веточками ясеня, клёна и бересклета. У гнезда, как правило, находилась самка, которая обычно и приносила в гнездо пищу. Самец на гнезде отмечался сравнительно редко, чаще всего он располагался на соседнем дереве.

В добыче осоедов, которой они кормили птенца, преобладали личинки земляных ос, доставлявшиеся на гнездо в сотах. Достаточно регулярно взрослые птицы приносили закавказских и озёрных лягушек. Значительно реже они добывали для птенца средних и скальных ящериц. В целом в течение гнездового периода в добыче осоеда были зарегистрированы: обыкновенная оса *Vespula vulgaris*, германская оса *Vespula germanica*, озёрная лягушка *Rana ridibunda*, закавказская лягушка *Rana macrocnemis*, скальная ящерица *Darevskia raddei*.

Во время наблюдений было установлено, что уже на 3-4-й день после появления на свет птенец осоеда способен самостоятельно расклёвывать соты ос. Придерживая соты одной из лап, он клювом легко извлекал из ячеек сот личинок. Лягушки и ящерицы в начале гнездового периода, наоборот, зачастую оставались нетронутыми, поскольку 5-6-дневный птенец ещё не мог самостоятельно справиться с такой добычей, а взрослые птицы были осторожны и редко кормили его.

10-дневный птенец пробовал защищаться, если к нему протягивали какой-нибудь предмет. В этом возрасте у него началась смена пуховых нарядов, а на птерилиях стали заметными вершины роговых чехликов первостепенных и второстепенных маховых и рулевых перьев, а также приобрели пигментацию восковица и когти.

20-дневный птенец легко перемещался по гнезду. К этому времени у него появились мелкие контурные перья, а его поведение заметно

усложнилось. Например, в ожидании пищи он перемещался на тот край гнезда, со стороны которого прилетали с добычей взрослые птицы, резким движением лап схватывал принесённую пищу и легко расклёвывал её. При этом он часто расчленял добычу с помощью одной из лап, которой схватывал фиксированную клювом добычу, а затем, разгибая лапу, разрывал её на части. Такой способ расчленения добычи характерен исключительно для осоедов. Другие хищные птицы удерживают добычу с помощью нижних конечностей, а разрывают клювом. Иногда, если лягушки или ящерицы были небольших размеров, птенец заглатывал их целиком.

6 сентября 49-дневный птенец был уже полностью оперён, однако находился ещё в гнезде.

В 1974 году изучение экологии осоеда было продолжено. Гнездо с двумя птенцами было найдено в урочище 23 июля, оно располагалось на боковой ветке клёна на высоте 3 м. Незначительная высота и рыхлость гнезда позволяют считать, что оно целиком было сооружено самими осоедами в текущем году. Гнездовое дерево росло на крутом южном склоне, покрытом лиственными деревьями, главным образом ясенем, дубом и клёном.

Вес и размеры найденных птенцов свидетельствует о том, что старший птенец вылупился 16 июля, младший – 18 июля. Регулярные наблюдения за гнездом и сбор данных о росте и развитии птенцов и об особенностях поведения птиц осуществлялись с 26 июля по 5 сентября, то есть вплоть до вылета из гнезда младшего птенца.

Взрослые птицы, занимавшие гнездо, были менее осторожны по сравнению с парой, за которой велись наблюдения в 1972 году. В течение всего гнездового периода они кормили птенцов. Наиболее ранний принос добычи на гнездо был зарегистрирован в 6 ч 30 мин. Несколько позднее взрослые птицы приносили пищу для птенцов регулярно. Наблюдения свидетельствуют о том, что при ясной погоде осоеды начинали охотиться с рассветом. В дождливые и пасмурные дни добыча приносилась реже и в более поздние часы, так как при неблагоприятных погодных условиях охота оказывалась менее удачной. В среднем в течение светлой части суток взрослые птицы прилетали на гнездо с добычей 12-14 раз, то есть если считать, что средний вес однократно доставлявшейся добычи был равен 20 г, то ежесуточная добыча составляла около 260 г. Отсюда следует, что среднесуточная потребность гнездового птенца осоеда в пище равна примерно 120-140 г. Естественно при этом, что недавно вылупившиеся птенцы по сравнению с более взрослыми удовлетворяются относительно своего веса большим, а в абсолютном выражении существенно меньшим количеством пищи.

Наблюдениями установлено, что пищу для птенцов доставляли на гнездо как самец, так и самка, однако роль самца в обеспечении их

пищей в течение всего гнездового периода была ведущей. Интересно отметить, что перед прилётом самца с добычей самка, если она находилась на гнезде, возбуждалась и начинала издавать негромкие воющие звуки. Во второй половине гнездового периода при виде взрослых птиц, подлетающих к гнезду с добычей, сходные звуки издавали птенцы. Расчленение добычи и кормление птенцов осуществлялось и самцом и самкой, хотя перед вылетом птенцов из гнезда взрослые птицы уже не кормили их, а лишь приносили пищу. Движения взрослых птиц при кормлении птенцов были плавными и замедленными. Личинки ос, извлечённые из сот, и кусочки мяса, отделённые от лягушек или ящериц, взрослые птицы терпеливо держали в клюве над головой птенцов, которые вначале с жадностью заглатывали предлагаемую им пищу, а затем, насытившись, отказывались есть, и тогда взрослые птицы поедали оставшееся сами. Правда, такие случаи имели место только в первой половине гнездового периода, так как в дальнейшем в связи с возросшей потребностью в пище птенцы выхватывали у взрослых птиц добычу и расправлялись с ней за несколько минут.

Во второй половине гнездового периода между птенцами из-за добычи часто вспыхивали драки. Старший птенец в большинстве случаев отбирал добычу у младшего, который, наклонив голову, лишь наблюдал за ним. Иногда младший птенец, если он успевал раньше старшего выхватить добычу у взрослой птицы, быстро перемещался в центр или на противоположный край гнезда, и, повернувшись к нему спиной, торопливо начинал заглатывать пищу, заслоняя её полураскрытыми крыльями. Впрочем, даже такая упорная защита добычи часто оказывалась безрезультатной, так как старший был более сильным и обычно отбирал добычу у младшего, в силу чего к концу гнездового периода он заметно опередил его в развитии. Особенно чётко доминирующее положение старшего птенца проявилось после вылета из гнезда 26 августа, когда птенец достиг 42-дневного возраста.

Во второй половине гнездового периода птенцы осоеда ежедневно расправляли клювом своё оперение, а также часто раскапывали подстилку лотка. При этом они разрывали подстилку как клювом, так и попеременными движениями лап. В утренние и вечерние часы они охотно грелись на солнце.

Младший птенец покинул гнездо 5 сентября, то есть приобрёл способность к полёту лишь в 50-дневном возрасте, что объясняется его несколько медленным развитием. Важно отметить, что перед вылетом из гнезда вес младшего птенца в течение 5 дней уменьшился более чем на 100 г. Результаты взвешиваний и измерений птенцов осоеда приводятся в таблице 3.

Европейский осоед является специализированным энтомофагом. Основу его питания составляют перепончатокрылые насекомые, гнезда

которых он обнаруживает благодаря исключительно острому зрению. Питаются осоеды как личинками, так и взрослыми перепончатокрылыми, а также употребляют в пищу земноводных, пресмыкающихся, мелких птиц и млекопитающих (Птушенко 1938; Uttendörfer 1952; Münch 1956; Галушин, Кулюкина 1965; Кисленко 1974).

Таблица 3. Динамика роста скелетных элементов птенцов осоеда

Год	Возраст птенца, сут	Вес, г	Плечо, мм	Предплечье, мм	Кисть, мм	Бедро, мм	Голень, мм	Цевка, мм	Клюв, мм
1972	1	33.2	19.0	20.0	17.0	22.5	24.0	16.4	15.4
1972	6	84.5	27.0	29.0	25.0	28.0	33.0	21.0	18.0
1972	10	160.0	37.0	38.0	30.0	34.0	43.0	29.0	22.0
1972	14	275.0	49.0	52.0	46.0	50.0	57.0	36.5	25.5
1972	19	523.0	71.0	77.5	64.0	58.0	73.0	48.0	29.0
1972	25	546.0	84.0	97.0	73.0	63.0	84.0	51.0	31.0
1972	30	666.0	94.5	114.0	90.0	68.0	88.0	52.0	32.0
1972	34	709.0	100.0	123.0	96.0	70.0	90.5	53.0	33.0
1972	40	698.0	109.0	124.0	100.0	70.0	90.5	54.0	33.0
1974	6	78.5	27.0	28.5	26.0	28.0	33.0	21.0	17.3
1974	12	143.5	44.0	47.0	42.0	40.0	51.0	32.0	21.0
1974	18	324.0	63.0	74.0	54.0	49.0	70.0	44.0	24.0
1974	23	488.0	82.0	95.0	72.0	55.5	80.0	51.0	26.0
1974	23	469.0	87.0	106.0	80.0	56.5	87.0	53.0	27.0
1974	33	474.0	100.0	118.0	94.0	57.0	90.0	54.0	28.0
1974	40	449.0	105.0	120.0	98.0	57.5	92.0	55.0	28.6
1974	8	165.0	37.0	38.0	36.0	35.0	47.0	29.0	20.0
1974	14	237.0	57.0	62.0	54.0	50.0	64.0	42.0	24.0
1974	20	490.0	78.0	91.0	69.0	56.0	81.0	51.0	27.5
1974	25	657.0	93.0	103.0	82.0	59.0	90.0	57.0	29.3
1974	30	757.0	100.0	120.0	93.0	61.1	94.0	58.0	30.0
1974	35	754.0	110.0	130.0	100.0	62.0	97.0	59.0	30.0

Численность осоеда как в Армении, так и в других частях его ареала весьма ограничена, в связи с чем эта птица повсеместно охраняется.

По нашим данным, на территории Хосровского заповедника гнездятся ежегодно 2-3 пары осоедов. Плотность обитания вида применительно ко всей территории заповедника равна 1 паре на 90 км² всей его площади и 1 паре на 15 км² его лиственных насаждений.

Литература

- Бельский Н.В. (1959) 2016. Спорадическое появление осоеда *Pernis apivorus* в парках Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1359): 4257-4261.
- Галушин В.М. 1971, Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // *Тр. Окского заповедника* **8**: 5-132.
- Галушин В.М., Кулюкина Н.М. (1965) 2016. Экология осоеда *Pernis apivorus* в Подмосковье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1384): 5060-5061.
- Даль С.К. 1954. *Животный мир Армянской ССР. Т. 1. Позвоночные животные*. Ереван: 1-415.

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Кисленко Г.С. (1974) 2020. Сравнительная экология хохлатого *Pernis ptilorhynchus* и европейского *P. apivorus* осоедов // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1971): 4160-4161.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca)*. Ереван: 1-402.
- Птушенко Е.С. 1938. К распространению и систематике осоеда *Pernis apivorus* L. // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **47**, 5/6: 383-391.
- Спангенберг Е.П. 1948. Краткие дополнения к фауне птиц Армении // *Изв. АН АрмССР (Биол. и сель.-хоз. науки)* **1**, 3: 259-270.
- Münch H. 1955. Der Wespenbussard // *Neue Brehm-Bücherei* **151**. Wittenberg-Lutherstadt.
- Uttendörfer O. 1952. *Neue Ergebnisse über die Ernährung, der Greifvögel und Eulen*. Stuttgart.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1971: 4160-4161

Сравнительная экология хохлатого *Pernis ptilorhynchus* и европейского *P. apivorus* осоедов

Г.С.Кисленко

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Данные о хохлатом осоеде *Pernis ptilorhynchus* собраны в 1963-1964 годах в Вяземском районе Хабаровского края. Многие черты экологии хохлатого осоеда практически не отличаются от таковых европейского *Pernis apivorus*, и только между отдельными из них отмечена весьма незначительная разница. Следует указать на различие в сроках размножения осоедов. Раньше к гнездованию приступает европейский осоед. В течение двух с лишним месяцев, с 8-9 мая по 8-15 июля, в его гнёздах можно встретить свежие кладки, тогда как у хохлатого осоеда этот период занимает всего лишь около 2 недель, с 8 по 20 июня. Наблюдается также некоторая разница в величине кладки, которая несколько больше у европейского осоеда, хотя, правда, число находок гнёзд хохлатого осоеда пока ничтожно мало. Так, из 38 рассмотренных нами гнёзд европейского осоеда 26 (около 70%) содержало по 2 яйца, 6 – по 1, 5 – по 3 и 1 гнездо – 4 яйца (в среднем 2.0 яйца), а из 10 известных гнёзд хохлатого осоеда в 7 отмечено по 2 яйца и в 3 – по 1 (в среднем 1.7 яйца). Но более крупные яйца оказались у хохлатого осоеда, что вполне соответствует и более крупным размерам самих птиц. Вес скорлупы и размеры яиц хохлатого осоеда: 3.59-5.17, в среднем

* Кисленко Г.С. 1974. Сравнительная экология хохлатого и европейского осоедов // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 65-66.

($n = 8$) – 4.12 г и 50.0-74.2×38.0-45.3, в среднем ($n = 12$) – 55.4×42.3 мм, а европейского осоеда: 3.50-3.70, в среднем ($n = 3$) – 3.60 г и 47.0-53.0×38.5-43.3, в среднем ($n = 16$) – 50.4×42.0 мм. В то же время яйца этих видов очень схожи между собой по форме и окраске. Размеры же гнёзд хохлатого и европейского осоедов почти одинаковы: диаметр гнезда 50-105, в среднем 75.4 см ($n = 15$) и 59-100, в среднем 68.0 см ($n = 3$); диаметр лотка 21-35, в среднем 28.7 см ($n = 10$) и 18-40, в среднем 29.0 см ($n = 2$); глубина лотка 3.5-11, в среднем 7.5 см ($n = 7$) и 6-11.5, в среднем 8.7 см ($n = 2$); высота гнезда 25-64, в среднем 41.8 см ($n = 10$) и 18-37, в среднем 25.0 см ($n = 3$). Нет различий также в выборе местообитаний и гнездовых деревьев, расположении и материале гнёзд. Одинаково, в принципе, и поведение птиц у гнезда, а пуховые наряды птенцов хохлатого осоеда очень близки к таковым европейского. Ничем не отличаются эти птицы и по способам добывания пищи, и её составу. Более того, на одних и тех же этапах выкармливания птенцов у данных видов наблюдается и одинаковая смена качественного состава приносимого корма.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1971: 4161-4162

О состоянии зимовки морянки *Clangula hyemalis* на Балтийском море

А.И. Ёыги

Второе издание. Первая публикация в 1974*

На места зимовок на Балтийской море морянки *Clangula hyemalis* прилетают с Белого моря через Карелию и через Финский залив. Зимуют морянки на Балтийском море преимущественно в Швеции около островов Готланд и Эланд, в территориальных водах Дании в её юго-восточной части и в прибрежной части Германии. В малом количестве зимуют морянки и в других частях Балтийского моря.

Наблюдения за осенним пролётом морянки на Финском заливе около Вийнисту в 1960-1962 годах показали, что за месяц пролетает здесь, в 5-километровом проливе между материком и островом Мохни, до 360 тыс. особей, причём разница в отдельные годы – до 100 тыс. особей. На весеннем пролёте в проливе Суур-Вяйн около Пухту встречено на пролёте во второй половине мая 1952-1960 годов 40-310 тыс. моря-

* Ёыги А. 1974. О состоянии зимовки морянки на Балтийском море
// Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 62-63.

нок. Изменения в численности в отдельные годы были довольно большие. Самая малая была численность морянок в 1958 году.

По данным Матхиассона (1964), в Швеции зимовало зимой 1961/62 года до 26 тыс. морянок по данным наблюдений с берега. По данным маршрутной таксации зимовало в Швеции в 1961/62 году 250 тыс. морянок на 100 км², цифра, которая, по-видимому, ближе всего к истине. Надо иметь в виду, что при наблюдении с берега мы видим лишь 1/10 морянок, так как они зимуют далеко от берега на открытой воде. В Дании, по данным Ионсена (1968), в январе 1968 года было зарегистрировано лишь 2625 морянок.

На открытом море зимующие морянки при наблюдении с берега остаются незамеченными. Во время среднезимних наблюдений в январе в Эстонии наблюдатели регистрируют до 4200 морянок, причём в мягкие зимы их больше, чем в суровые зимы. С 19-20 февраля 1963 на случайных наблюдениях в Ристна (остров Хийумаа) зарегистрировано на пролёте из Финского залива в западном и юго-западном направлении 24 тыс. морянок. По-видимому, морянки зимуют где-то в Финском заливе в открытом море, а с берега они не замечены.

При учёте численности морянки необходимо учитывать и погодные условия на Балтийском море. От метеорологических условий зависит численность пролетающих морянок в отдельных пунктах и в местах зимовок. По данным Ионсена (1962) и Матхиассона (1964), на численность зимующих морянок заметно влияет загрязнение морей нефтепродуктами. Этот фактор действует постоянно и с каждым годом число погибших морянок повышается. Из-за загрязнения моря нефтепродуктами морянки погибают преимущественно в западной части Балтийского моря, а в восточной части морянки погибают случайно.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1971: 4162-4163

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* в Восточной Сибири

С.И.Липин

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Ареал обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на востоке замыкается на северной Байкале в низовьях Верхней Ангары. К местам гнез-

* Липин С.И. 1974. Обыкновенный скворец в Восточной Сибири
// Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 75-76.

дования скворец проникает по реке Оке из Тувы, по реке Иркут и, может быть, по реке Селенге из Северной Монголии, а также из Красноярского края вдоль железнодорожной магистрали. Восточная граница его гнездовой части ареала имеет пульсирующий характер, а сам ареал в этой части приобретает мозаичный, разорванный вид.

В Тункинской долине в большом количестве скворцы появляются периодически (Поляков 1869; Литвинов и др. 1969). В 1971 году на Хоймурских болотах зарегистрирована одна встреча, а в 1972 году 25 июля у села Тунка наблюдались стаи по 50-100 птиц, 26 июля скворцы появились уже в верховьях Иркуты около села Монды. В июле скворцов можно наблюдать на реке Селенге и в августе на Верхней Ангаре. Наиболее поздние встречи скворцов на осеннем пролёте зарегистрированы в 1962 году 11 сентября в городе Тулуне, в 1955 году 14 сентября в Аларском районе Иркутской области, в 1966 году 5 октября в Иркутске и в 1970 году 20 октября на Байкале (посёлок Черноруд).

Последующие наблюдения позволили отметить скворцов на весенней пролёте в 1963 году 12 апреля у села Иранское в Заларинском районе Иркутской области и 25 апреля у Таросы Боханского района; в 1965 году в посёлке Большая Речка на Байкале; в 1972 году 11 апреля в Тункинской долине и 5 мая в Дагарах на Верхней Ангаре; в 1973 году 31 марта под Иркутском и 2 апреля у Барлука в Куйтунском районе Иркутской области.

На гнездовых скворец селится в скворечниках, а также занимает дупла, чаще в высоких берёзовых пнях, реже в соснах и берёзах. 5 мая в дуплах встречаются однодневные птенцы, а к 10 мая они появляются в большинстве дупел, но в то же время 13 мая зарегистрировано спаривание. В дальнейшем птенцы разных возрастов регистрируются до середины июня. Первые слётки встречены в городе Тулуне 3 июня, а в первых числах второй декады июня птенцы покидают гнёзда в массе. С середины июня повсеместно встречаются большие стаи скворцов, которые во время летних кочёвок обычны на водохранилище Братской ГЭС до Калтука по Окинскому расширению, до Бельчира в Осинском заливе, на Осинском острове и у села Хадахан.

